

К читателям журнала «Ядерный Контроль»

До сих пор в России отсутствовало издание, которое было бы полностью посвящено проблемам контроля над вооружениями. Похоже, с выходом «Ядерного Контроля» такой вакуум начинает заполняться.

Действительно, тема контроля над распространением оружия массового уничтожения настолько специфична, а порой и деликатна, что требует особого подхода. Вряд ли к ней применимы стандартные журналистские приемы типа сенсационных сообщений, которые затем обрабатываются обыкновенными «цитками». Порой прессу умышленно «подставляют», вытаскивают в те игры, о которых журналисты и не подозревают. Поэтому нередко создавалось впечатление, что журналистов лучше вообще не подпускать к столь чувствительным темам, как ядерное оружие, экспортный контроль, ракеты, технологии двойного применения... Слышалось так: пусть уж об этом говорят только специалисты и только в узком кругу.

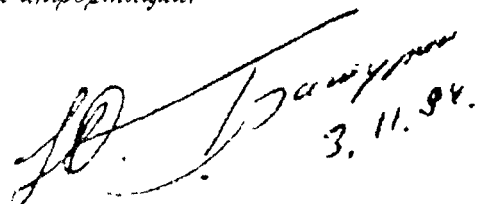
Такой подход, однако, вряд ли правомерен. В российском обществе возникает все больше вопросов, связанных с такими ранее «запретными» темами, как экспорт чувствительных материалов и технологий, сохранность ядерных материалов, их учет и контроль... Не говорю уже о таких вопросах, как дискуссии вокруг ратификации Договора СНВ-2 и Конвенции о всеобщем запрещении химического оружия, или споры вокруг российского ядерного оружия, размещенного на Украине. Угнетавшая новую волну слухов, полуграмотных «комментариев», потребность в действительно профессиональном издании, предназначенном как для узких экспертов, так и для широкой общественности, безусловно, назрела.

В администрации президента России нет сомнений в том, что определенная информация по данной тематике должна предаваться гласности. Уверен, что в тех ведомствах, которые приглашены к решению вопросов по ядерному оружию, контролю над вооружениями и над экспортном стратегических материалов также укрепляется подобное понимание. Это не значит, конечно, что Россия намерена открывать свои ядерные секреты. Все действительно закрытые материалы таковыми, конечно, останутся и впредь.

Ц «Ядерного Контроля» есть примечательная особенность: он предназначен не только для России, но и для Украины, Белоруссии, Казахстана. Хотелось бы поддержать такую линию. Обмен информацией между нашими государствами должен укрепляться, становиться естественной потребностью сторон.

С пожеланиями успехов редакции «Ядерного Контроля», авторскому коллективу и с надежной на объективность и профессионализм в изложении информации.

Юрий Батурин,
помощник президента России
по национальной безопасности

3.11.94.

ИНФОРМАЦИЯ

Ядерный Контроль

Обзорные по проблемам оружия массового уничтожения в России и новых независимых государствах

Россия, Москва,
Тверская 16/2, #201
(095)200-4869 тел.
(095)229-1650 факс
mosnex@sovam.com

Выходит 1 раз в месяц

№1

Январь 1995 года

Владимир А. Орлов, редактор
Людмила Баландина, корреспондент
Елена Бокова, координатор проекта

Научное и информационное обеспечение:

Центр политических исследований в России (Центр ЦИР) при сотрудничестве с Центром по изучению торговой политики между Востоком и Западом Университета Джорджи (США) и с Программой по ядерному нераспространению Монтерейского института международных исследований (США)

English Editor:
please call (095) 229-1058

Тираж: 1 000 экз.

Все материалы «Ядерного Контроля» не могут быть воспроизведены полностью, либо частично, в печатном, электронном или ином виде, иначе как с письменного разрешения редакции

Издается
Издательским Домом
КонТекст

Номер подписан в печать 19.12.94

Нераспространение * Ядерная стратегия
Экспортный контроль * Ядерная безопасность
Физическая защита * Химическое оружие

Россия

* Министр по атомной энергии России Виктор Михайлов по просьбе «ЭК» комментирует проблемы учета и контроля ядерных материалов, которые встают перед его ведомством после принятия соответствующего указа президента России:

«Что касается ядерно-оружейных материалов, то система их учета и хранения обеспечивает безусловную, подчеркиваю, безусловную их сохранность. Материалы нигде «утекать» не могут. Вместе с тем необходимо внедрять новейшие технические средства охраны. Мы это делаем, но из-за малых средств делаем крайне медленно.

Первая проблема. Требуется строительство новых, более качественных хранилищ. Старые хранилища, если основываться на современных требованиях, конечно, устарели. У нас есть соглашение с США о строительстве хранилищ, в том числе и о проектировании. Правда, американцы делают по этому проекту 15 миллионов долларов, а мы только 1 миллион отдаем им. Вместе с тем над этим проектом уже десять лет работают российские проектные организации. Нам бы самим наши проекты разработать, себе они будут строить новые хранилища по нашему проекту, так как мы делимся с ними документацией.

Вторая проблема: контейнеры. У нас с США имеется соглашение и на этот счет. Контейнеров нам нужно порядка ста тысяч. А сегодня мы изготавливаем до 10 тысяч контейнеров. Нами так же разработана документация на новый тип контейнеров, соответствующих мировым стандартам. Так как мы храним радиоактивные материалы, то требования даже еще выше. Мы с американцами согласовали эти общие требования. Специальная группа из российских и американских специалистов рассмотрела полные

комплекты документации и выбрала лучшую конструкцию. Группа единогласно решила, что российская документация лучше. Там больше защитных рубежей, и сама по себе она оригинальна. Мы решили так: мы передаем американцам документацию, а они для нас изготавливают 50 тысяч контейнеров из тех ста тысяч, которые нам потребуются. Себе они делают контейнеры по нашей же документации».

* Генеральный директор МАГАТЭ Ханс Бликс в интервью немецкому журналу «Фокус» заявил, что на сегодняшний день «нет абсолютных никаких доказательств» российского происхождения изъятого в Германии plutония. Он заметил, что в ФРГ отсутствует черный рынок ядерных материалов как таковой, поскольку «отсутствуют серьезные потенциальные покупатели».

* Россия присоединится к международному режиму контроля за экспортом ракет и ракетных технологий (РКРТ) в начале 1995 года. По данным нашего эксперта, наиболее вероятный срок - февраль 1995 года.

* 1 ноября министр обороны России Павел Грачев провел заседание коллегии министерства обороны. На нем, в частности, обсуждались вопросы, связанные с утилизацией атомных подводных лодок, и проблемы обращения с радиоактивными отходами.

* В октябре в Североморске закончено расследование уголовного дела по факту хищения в Мурманске на базе атомных подводных лодок полутора килограммов свежего ядерного топлива. Факт хищения имел место в ноябре 1993 года. Дело отправлено в суд.

Как охранялся тот склад, откуда было совершено хищение? Рассказывает Михаил Кулик, следователь по особо важным делам военной прокуратуры

Северного флота: «Со стороны Колеского залива - вообще никакого ограждения: подплывай на шлюпке, особенно ночью, и действуй. Со стороны промышленной зоны Мурманска - судоремонтные заводы, деревообрабатывающие комбинаты, короче говоря, неохранный промзона. Кругом проломы в заборах. А если их и нет, то любой ребенок может расшатать полуразвалившиеся доски... Попасть прямо к тыльной двери хранилища не составит труда.

Склад оборудован противорадиационной защитой, т.е. системой контроля самоподдерживающейся ядерной реакции, системой противопожарной защиты, водяной сигнализацией. Но охранной сигнализации, как таковой... почти нет. Есть простой контактный выключатель: дверь открылась, вышиблен штырь - сигнализация сработала. Дверь закрылась - штырь встал на место, контакт разомкнул, соответственно сигнализация перестала работать. Такая сигнализация выведена на выключатель, находящийся в ста метрах от тыльной двери хранилища. На пульте охраны две старушки - «вохрушки». Но куда, чтобы им добраться до этого места, надо пройти по заминированной территории, а видовой Зейгантские суеробы. Пообещали старушки пистолетики, которые в руки взять боялся. Оснащены никакие. Даже каретки, ядерное, сейчас охраняют забором, чем радиоактивные материалы».

После хищения Командующему Северным флотом указано на неполное соответствие занимаемой должности.

Что же изменилось на самом хранилище? Михаил Кулик сообщает: «Увеличены караулы, выданы переносные рации (для женщин, кстати, слишком тяжелые). Между тем по периметру склада по-прежнему отсутствует контрольно-следовая полоса... Да что там говорить, когда замки, которые по инструкции должны быть взрывными, оказываются самыми примитивными, амбарными - чтобы перебить их потребуются не больше десяти минут. Отдельный разговор - как проводятся проверки наличия теплоделяющих сборок (СТВС). Это происходит в основном на уровне осмотра целостности пломб. Что такое пластмассовая пломба? Мне, например, надо минут семь, чтобы ее снять и поставить на место. Но девять десятых контейнеров с СТВС первый и последний раз проверялись при загрузке на заводе. Примерно раз может быть в два дня начальник склада проверяет сохранность контейнеров на глаз: поднимет брезент, следов ног нет, ничего не валяется - значит, все в порядке».

«Иными словами, если бы не случайность, мурманское хранище могло бы раскрыться лет через десять, а то и позже...» - утверждает следователь по особо важным делам Северного флота.

Подробности в следующем номере «ЯК».

* С 8 по 11 ноября в Томской области находилась рабочая группа, созданная по распоряжению секретаря Совета безопасности России Олега Лобова (распоряжение издано 31 октября). Уже на месте, она рассмотрела вопросы, связанные с хранением ядерных материалов, прежде всего плутония, извлеченных из устаревших боеголовок.

По утверждению администрации Томской области, на Сибирском химическом комбинате (СХК, Томск-7) складывается тревожная радиационная обстановка, угрожающая здоровью населения области.

Судя по первым данным, эти опасения подтверждаются. В Томске-7 с 1992 года скопилось 23 тысячи «стаканов» с плутонием и обогащенным ураном.

Из аналитической записки на имя секретаря Совета Безопасности Олега Лобова:

«1. Выбросы и сбросы СХК оказывают определенное влияние на состояние окружающей среды и здоровье населения. Вокруг СХК существует зона повышенного по сравнению с фоном (но по большинству параметров в пределах существующих норм) радиоактивного загрязнения окружающей среды. Экологическая обстановка в Томской области в целом не является благоприятной, однако выделить при этом "вклад" СХК не представляется возможным.

2. В промзоне СХК находится большое количество радиоактивных отходов, общая активность которых оценивается в 1,2 млрд. кюри (на момент захоронения). Эти жидкие радиоактивные отходы (ЖРО) представляют значительную экологическую опасность для окружающей среды и потенциальную - для здоровья населения.

В связи с закрытием в 1990-1992 годах трех промышленных реакторов сбросы радионуклидов в р.Томь резко сократились и сейчас находятся на уровне максимум 80% от уровня допустимых норм.

Закачаные на глубину до 450м ЖРО (общей активностью около 500млн. кюри и объемом 38 млн.куб.метров) удерживаются в пределах расчетного контура, находящегося в 15 км от района заборов питьевой воды. На СХК принимаются меры по ликвидации открытых хранилищ закачкой декапата под землю (...)

При возникновении маловероятных аварий возможна самоподдерживающаяся цепная реакция деления с сильным взрыванием ураном и плутонием территории объекта хранения. Масштабы такого возможного загрязнения спецматериалами не оценивались. По экспертным оценкам, масштабы загрязнения будут локализованы на территории склада».

* Одной из самых острых проблем в работе Государственной думы становится вопрос о ратификации российским парламентом подписанной министром иностранных дел в январе 1993 года международной Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении. Главное препятствие, которое может помешать сегодня ратификации этой конвенции - финансовое

На уничтожение химического оружия России - а его общими запасами официально оцениваются в 40 тысяч тонн - только на первом этапе нужно около 2 миллиардов долларов. Общие затраты России, предполагается, будут сопоставимы с американскими.

В США запасы отравляющих веществ составляют 30 тысяч тонн, и первоначально на их уничтожение планировалось выделить 2 миллиарда долларов. Потом эта цифра возросла до 5, теперь требуется уже 10 миллиардов. А если технология его уничтожения методом сжигания будет отвергнута - к чему все больше склоняются американские специалисты, - то расходы составят 15 миллиардов долларов.

Заместитель начальника войск радиационной, химической и биологической защиты министерства обороны России по ликвидации химического оружия генерал-лейтенант Юрий Тарасевич заявил в интервью «Известиям»: прежде чем уничтожать боевые отравляющие вещества, нужно иметь общегосударственную концепцию, как и зачем это делать, и, конечно же, законы, обязывающие те или иные ведомства заниматься этой проблемой и гарантирующие население регионов, где будет проходить такой процесс, всевозможные льготы и всестороннюю защиту даже от малейшего гипотетического риска пострадать от соседства с объектами нейтрализации и утилизации химических веществ.

Пока такого закона и концепции у России нет. Вернее, концепция уничтожения запасов химического оружия министерством обороны уже разработана. Она согласована со всеми заинтересованными в этом процессе министерствами, ведомствами и регионами для проекта постановления правительства России по созданию объектов уничтожения химического оружия в Камбарке (Удмуртия) и в поселке Горный Саратовской области. Представлен на рассмотрение в правительство и Государственному проекту Закона об уничтожении химического оружия в России.

Рассматривается еще ряд законов - о социальных льготах для населения районов, где будут строиться и работать объекты уничтожения боевых

Продолжение на странице 7

ГОРЯЧАЯ ТЕМА

ЭКСКЛЮЗИВ

Роланд Тимербаев

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в отставке,
Председатель Попечительского Совета Центра ПИР

ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ: ДЛЯ РОССИИ И МИРА ЕГО НАДО СОХРАНИТЬ НАДОЛГО

17 апреля 1995 года в Нью-Йорке открывается конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия для решения вопроса о его дальнейшей судьбе, а именно: на какой срок продлить этот Договор.

Когда Договор разрабатывался в 1966-1968 гг., его инициаторы - СССР и США - добивались, чтобы он был бессрочным. Однако некоторые неядерные страны - ФРГ, Италия, Япония и др. - хотели, чтобы был установлен срок его действия, например, десятилетний. После длительных споров был достигнут компромисс: Договор будет действовать первоначально в течение 25 лет, после чего созывается конференция для его продления; ядерные же державы, со своей стороны, возьмут на себя обязательство - «в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению...» (ст. VI).

Перед участниками конференции 1995 года стоят три альтернативы, предусматриваемые самим же Договором (его статьей X.2):

- сделать его бессрочным
- продлить на один дополнительный определенный период
- продлить договор на «периоды времени».

Россия, Соединенные Штаты, все участники «большой семерки», ряд других стран уже объявили, что они решительно выступают за бессрочную и безусловную пролонгацию Договора. Соответствующая позиция России была подтверждена президентом Ельциным с трибуны Генеральной ассамблеи ООН. Однако некоторые неядерные государства, в первую очередь из числа входящих в движение неприсоединения, ставят вопрос так: прежде чем определить, на какой срок продлить Договор, нужно,

чтобы ядерные державы выполнили свою часть «сделки», а именно, осуществили бы ряд мер по ограничению и сокращению своих ядерных вооружений и дали им твердые гарантии безопасности.

Как показывает подготовка к конференции (в частности, состоявшаяся в сентябре сессия подготовительного комитета, в которой мне довелось принять участие в качестве наблюдателя от ряда неправительственных организаций, включая Центр ПИР), многие неприсоединившиеся страны (наиболее активные среди них - Индонезия, Мексика, Нигерия, Иран и др.) настаивают на том, чтобы в первую очередь были осуществлены следующие шаги:

- заключен договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия;
- прекращено производство расщепляющихся материалов для использования в военных целях;
- предоставлены юридически обязательные гарантии безопасности странам, не обладающим ядерным оружием.

Более того, в последнее время они все более упорно добиваются того, чтобы все ядерные державы, а не только Россия и США, приступили к решительным сокращениям своих ядерных арсеналов. Это должно касаться также Китая и Франции, которые присоединились к Договору о нераспространении в 1992 году и, следовательно, несут теперь такие же обязательства по ст. VI, что и остальные ядерные страны. И, наконец, неприсоединившиеся государства откровенно и настойчиво задаются вопросом: до каких же пор ядерные державы будут уклоняться от взятого ими на себя по ст. VI Договора обязательства вести в духе доброй воли переговоры о полном ядерном разоружении.

Из выступления президента России Бориса Ельцина в Нью-Йорке на 49-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

О необходимости формирования новой системы безопасности

Предлагаю в качестве конкретного вклада в создание такой системы следующие меры:

Первое. Ускорение переговоров по заключению всеобъемлющего Договора о запрещении испытаний ядерного оружия. Россия за то, чтобы подписать его уже в следующем году, когда будет отмечаться пятидесятилетие ООН.

Следует обдумать дальнейшие шаги по ограничению российских и американских стратегических ядерных вооружений, чтобы создать условия для отказа в перспективе от бывшего «равновесия страха».

Второе. Дальнейшая разработка мер по нераспространению оружия массового уничтожения. Необходимо, чтобы на конференции участников Договора о нераспространении, которая состоится весной будущего года, было принято решение о бессрочном и безусловном его продлении.

По нашему мнению, здесь потребуется предоставление более четких гарантий безопасности неядерным государствам.

Предлагаем в ближайшее время провести специальное заседание Совета Безопасности на уровне министров иностранных дел стран, чтобы согласовать и принять обновленную резолюцию о так называемых позитивных гарантиях безопасности.

Третье. Следует начать многостороннее обсуждение вопросов регулирования международного рынка вооружений и военной техники.

Кроме того, назрела необходимость участия всех ядерных государств в процессе сокращения и ограничения ядерных вооружений. Мы предлагаем, чтобы ядерной «пятеркой» был разработан «Договор о ядерной безопасности и стратегической стабильности». Он предусматривал бы прекращение производства расщепляющихся материалов для оружия; запрет повторного использования в оружии расщепляющихся материалов; дальнейшую ликвидацию ядерных запасов, а также сокращение стратегических носителей.

С учетом всех этих обстоятельств возникает вопрос: **можно ли рассчитывать на бессрочное продление Договора о нераспространении?** Насколько реалистична эта цель, поставленная Россией и многими другими странами?

Думаю, что эта чрезвычайно сложная задача **все-таки может быть реализована**. В то же время ее решение потребует немалых усилий со стороны России, США и всех тех государств, которые заинтересованы в сохранении и усилении режима нераспространения ядерного оружия.

Что для этого нужно? Прежде всего необходимо завершить как можно скорее **переговоры о запрещении испытаний ядерного оружия** - по возможности до начала конференции 1995 года. Переговоры эти ведутся на Женевской Конференции по разоружению с января нынешнего года, и на них уже достигнут определенный прогресс. Однако на сегодняшний день нет никакой гарантии, что Договор будет готов к апрелю будущего года, хотя никто и не выражает сомнений в том, что соглашение в конечном счете будет заключено. Очень важно, конечно, что уже в течение ряда лет четыре из пяти ядерных держав (единственное исключение - Китай) соблюдают добровольный мораторий на проведение ядерных взрывов. Это, несомненно, *создает более комфортную обстановку для продвижения женевских переговоров*.

Сейчас на переговорах объявлен перерыв, и они возобновятся в конце ноября. К сожалению, незадолго до перерыва делегация США внесла предложение, которое может серьезно осложнить переговоры. Если бы оно было принято, то любой участник Договора смог бы выйти из него через 10 лет после его вступления в силу даже без особых объяснений. И это несмотря на то, что президент Клинтон заверял: администрация США выступает за заключение Договора о полном запрещении ядерных испытаний «на вечные времена». **Конечно, если американцы будут настаивать на своем новом предложении, то ни о каком бессрочном продлении Договора о нераспространении не может быть и речи.**

В кулуарах Женевской конференции ходят упорные слухи, что за этим предложением «торчат уши Пентагона». Так это или нет, трудно сказать. В любом случае, как свидетельствует многолетний опыт любых переговоров по разоружению, *вмешательство военных ведомств* (или ядерных исследовательских центров и лабораторий) *часто вело в прошлом к осложнению переговоров или даже к их срыву. Когда же руководители государств брали непосредственно на себя принятие политических решений, исходя из высших интересов своих стран и мира в целом, то тогда переговоры завершались успешно и в сжатые сроки. Это особенно важно иметь в виду сейчас.*

Прекращение производства расщепляющихся материалов для создания ядерного оружия - высокообогащенного урана и плутония - тоже имеет важное значение в плане выполнения ст. VI Договора о нераспространении. Сейчас дело здесь упирается в выработку мандата для переговоров на Женевской конференции. Некоторые неядерные (или официально неядерные) страны (в частности, Пакистан, не являющийся участником Договора о нераспространении) настаивают на том, чтобы переговоры касались не только прекращения производства ядерных материалов, но и уже накопленных запасов таких материалов. Это *логично, но вряд ли достижимо* на данном этапе. Главное сейчас - начать переговоры о прекращении производства, вовлечь в них Индию, Израиль, других обладателей таких материалов, включая, разумеется, и все ядерные державы. А к рассмотрению вопроса о запасах перейти на следующем этапе.

Проблема предоставления **гарантий безопасности** неядерным странам возникла еще в ходе переговоров по заключению Договора о нераспространении ядерного оружия в середине шестидесятых. Неядерные страны вполне закономерно поставили тогда этот вопрос, считая, что раз они отказываются от обладания ядерным оружием, то

вправе рассчитывать на получение гарантий безопасности - как «негативных» (обязательство не применять против них ядерного оружия), так и «позитивных» (обязательство прийти на помощь в случае ядерного нападения на них какой-либо державы).

Вопрос о «*позитивных*» гарантиях был решен еще в 1968 году путем принятия резолюции Совета Безопасности ООН. Однако решение лишь частично, поскольку только три из пяти ядерных держав (СССР, США и Великобритания) приняли на себя соответствующее обязательство. Что же касается обязательства о неприменении, то все пять держав ограничились односторонними декларативными заявлениями, содержащими к тому же еще разного рода оговорки.

Неядерные страны с особой настойчивостью ставят сейчас вопрос о получении твердых, юридически обязательных гарантий безопасности, прекрасно понимая, что в 1995 в их руках будет уникальный рычаг воздействия - угроза поменять продлению Договора о нераспространении на длительный срок. В этих целях большая группа неприсоединившихся стран 6 сентября с.г. внесла на рассмотрение Женевской конференции проект протокола о гарантиях безопасности, который по их мысли должен был стать неотъемлемой частью Договора о нераспространении.

На мой взгляд, имеется неплохая возможность попытаться за оставшееся до конференции время (меньше полугода) согласовать и принять новую резолюцию Совета Безопасности, под которой бы подписались все пять ядерных государств и которая охватывала бы как «негативные», так и «позитивные» гарантии. Формулировку «позитивных» гарантий можно было бы взять из резолюции Совета Безопасности 1968 года, только теперь к ней присоединились бы еще Китай и Франция.

А вот над формулой отказа от применения ядерного оружия нужно будет поработать, хотя объективные возможности для ее согласования сейчас появились. Недостаток прежних деклараций об отказе от применения состоит в том, что они основывались на блоковом подходе, на существовании противостоящих военных группировок. Теперь, после окончания «холодной войны» и в условиях партнерства между бывшими противниками, делавшиеся ранее оговорки стали полным анахронизмом, и против них решительно возражают неядерные страны.

Обязательство о неприменении должно быть простым и недвусмысленным: ядерные державы не будут применять ядерного оружия против тех государств, которые взяли на себя и соблюдают международные обязательства не приобретать ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Для успеха конференции 1995 года было бы крайне необходимо, чтобы основные ядерные державы - Россия и США - постарались выработать взаимоприемлемую договоренность на этой основе и оформить ее через Совет Безопасности ООН.

Но особо важное значение имеет ныне проблема дальнейшего сокращения ядерных арсеналов вплоть до их полного уничтожения. Не говоря уже о том, что эта проблема сама по себе важна и требует постоянного и неотложного внимания, особую остроту она приобретает в контексте Договора о нераспространении и его предстоящего продления.

Многие неядерные страны, даже те из них, которые готовы поддержать бессрочное продление Договора, не могут по принципиальным соображениям согласиться с перспективой навечно сохранения закрепленного Договором неравенства между теми, кто владеет ядерным оружием, и теми, кто навсегда отказался от него. Они подчеркивают при этом, что у России и США даже после выполнения к 2003 году еще не ратифицированного ими договора СНВ-2 будет оставаться больше ядерного оружия, чем у них было в 1968 году, в момент подписания Договора о нераспространении.

В тех документах, которые неприсоединившиеся страны распространили на недавней сессии подготовительного комитета к конференции, выдвигается даже требование установить сроки полной ликвидации ядерного оружия. Если этого сделано не будет, не скрывают они, то ни о каком длительном продлении Договора ядерные государства пусть даже и не мечтают.

Из Заявления Роланда Тимербаева на Подготовительном Комитете Конференции по продлению действия договора о нераспространении ядерного оружия

Женева, 14 сентября 1994 года

Господин Председатель,

Прежде всего я хотел бы выразить благодарность Подготовительному Комитету за предоставленную мне возможность проинформировать государства-участники Договора о нераспространении ядерного оружия о позиции российских неправительственных организаций по вопросу о продлении действия Договора. Я представляю Программу по изучению вопросов нераспространения ядерного оружия Монтерейского института международных исследований, Центр политических исследований в России, а также Ассоциацию содействия нераспространению ядерного оружия.

Позиция этих организаций может быть выражена в следующем:

Они выступают за безусловное и бессрочное продление срока действия Договора. В качестве альтернативы возможно автоматическое продление срока действия на периоды в 25 лет, в том случае если в конце периода большинство стран-участниц не придут к другому решению.

Неправительственные организации России считают, что для достижения долгосрочного продления Договора жизненно важно усилить, насколько это возможно, статью VI Договора. (...) Очень важно, чтобы пять ядерных держав без задержки подтвердили свою готовность полностью следовать условиям Статьи VI, включая намерение сократить свои ядерные потенциалы до нуля.

Нам всем приятно отметить, что многие делегации на заседаниях этого, уже третьего, Подготовительного Комитета высказывались за полное уничтожение ядерного оружия.

Мы считаем, что переговоры по полному уничтожению ядерного оружия между пятью державами должны начаться либо уже сейчас, либо после Конференции по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия в 1995 году.

Неправительственные организации России, которые я представляю, высказываются также за принятие Советом Безопасности новой резолюции о гарантиях безопасности странам, отказавшимся от ядерного оружия. Мы считаем, что подобная резолюция должна обуславливать как позитивные, так и негативные гарантии любому государству, соблюдающему международные обязательства не иметь ядерного оружия или других ядерных устройств.

Такая резолюция, уничтожая один из основных моментов, в силу которых некоторые считают Договор о нераспространении дискриминационным, значительно укрепила бы юридическую, политическую и институциональную структуру режима нераспространения.

Таким образом серьезное предупреждение получили бы те страны, которые до сих пор остаются вне этого режима.

Благодарю Вас, господин Председатель.

Между тем, для принятия решения о продлении требуются голоса большинства участников Договора (именно так, а не только тех, кто придет в Нью-Йорк на конференцию по продлению). Если предположить, что к апрелю-маю будущего года Договор будет насчитывать, скажем, 170 членов (сейчас их 165), то для любого решения, даже и не о бессрочном продлении, нужны голоса более 85 стран. Сомнителен, что задача не из простых.

Что нужно сделать, чтобы на деле начать движение к «нулевому уровню», удовлетворить законные пожелания

нейдерных стран и тем самым обеспечить продление Договора о нераспространении на длительный срок? По моему, следовало бы действовать - и действовать быстро! - по следующим трем направлениям.

Во-первых, ввести в действие договор СНВ-2, чтобы тем самым юридически закрепить наметившуюся и развивающуюся тенденцию к сокращению стратегических ядерных вооружений США и России.

Во-вторых, предложить правительству США договориться в принципе о дальнейшем понижении уровней этих вооружений с 3000-3500 единиц, установленных договором СНВ-2, до 1000 единиц для каждой стороны или даже меньших цифр.

В-третьих, предложить, чтобы все пять ядерных держав как можно скорее и во всяком случае не позднее 1995 года сели за стол переговоров о ядерном разоружении и тем самым выполнили свои обязательства, взятые по ст. VI Договора о нераспространении.

Учитывая объявленное совсем недавно президентом Клинтонем под давлением Пентагона решение не идти сейчас на сокращение ниже уровней договора СНВ-2, а также принимая во внимание позиции некоторых других ядерных стран, особенно Франции, договориться о таких переговорах будет, прямо скажем, сложно.

В этой связи не будет риторическим вопросом: **а что если все же не удастся добиться существенного сдвига в деле выполнения ст. VI?** Как тогда быть с продлением Договора? Ведь бессрочного продления в этом случае скорее всего не получится, а пролонгация только на один срок, пусть даже и довольно длительный, например на 10-20 лет, будет означать прекращение действия Договора по окончании этого срока. Перспектива не слишком обнадеживающая, поскольку в этом случае рухнет весь с таким трудом созданный в течение десятилетий режим нераспространения ядерного оружия, который, безусловно, нужен России и всему человечеству как важный элемент стабильности и безопасности.

Договор, как известно, не исключает и **еще один способ** продления - на «периоды времени». В соответствии с этим конференция 1995 года могла бы принять решение, которое предусматривало бы автоматическое продление на последовательные периоды времени длительностью 25 лет, если в конце каждого такого периода большинство участников Договора не примет решения о прекращении его действия. Такой компромисс, с одной стороны, служил бы интересам длительного сохранения режима нераспространения, а, с другой - позволял бы нейдерным странам продолжать оказывать определенное давление на ядерные державы, подталкивая их к ядерному разоружению. Подобное решение имело бы и то важное для нейдерных стран достоинство, что не закрепляло бы навечно деление мира на «испуганных» и «испугающих».

Такой исход конференции был бы, на мой взгляд, положительным. Но его достижение потребует значительных усилий, которые должны предпринять не только дипломаты, работающие в этой области, но и непременно высшие эшелоны власти.

ТИМЕРБАЕВ РОЛАНД МИХАЙЛОВИЧ - крупный советский дипломат, Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации (в отставке); Активный участник подготовки и заключения Договора о нераспространении ядерного оружия (1968 г.). Автор многочисленных работ по проблемам нераспространения ядерного оружия, гарантий безопасности, деятельности МАГАТЭ и других международных организаций. В настоящее время на научной и преподавательской работе в Монтерейском институте международных исследований. Председатель Попечительского совета Центра политических исследований в России (Центр ПИР).

Продолжение. Начало на стр.3

отравляющих веществ, а также о его страховании и обязательном медицинском обслуживании, а также закон о налоговых и прочих льготах предприятиям и их трудовым коллективам, частным и иностранным фирмам, которые будут заниматься уничтожением и переработкой химического оружия или участвовать в кооперации по его нейтрализации.

«Мое мнение, - сказал генерал Тарасевич, - одно: химическое оружие надо уничтожить. И чем скорее, тем лучше. (...) Учитывая, что сегодня резко снижены финансовые затраты на обеспечение безопасности этого оружия, на регламентные работы, мы не можем гарантировать, что через несколько лет не произойдет, как у американцев, процесс саморазрушения химических снарядов, авиационных бомб и мин. Потом, в случае беды, денег и сил потребуются в десятки - сотни раз больше, чем сейчас».

Генерал утверждает, что пока российские военные могут обеспечить полную безопасность хранения фосфороорганических отравляющих веществ. И хотя гарантийный срок у большинства авиационных бомб и артиллерийских снарядов уже истек - он равен 10 годам, а хранятся некоторые из них больше пятнадцати, - особой опасности саморазрушения большинства химических боеприпасов сейчас еще не существует. На них нет взрывателей и взрывных зарядов, стальные оболочки довольно прочны. И после проведения необходимых регламентных работ боеприпасы смогут «потерпеть» еще как минимум лет пять - десять.

По кожно-равным отравляющим веществам, находящимся в Камбарке и поселке Грозный Саратовской области, надо принимать решение уже сейчас. Сам способ их хранения - в старых стальных шестернях, которые микрон за микрон с каждым годом становятся тоньше и которые невозможно никуда перевезти, здания, которые могут обрушиться во время стихийных бедствий, длительные сроки нахождения иригита, люизита и их смесей в одном месте - все это требует незамедлительных действий и срочного финансирования, считает генерал. А у военных нет сегодня средств даже на приборы автоматического контроля за состоянием боевых ОВ. Из тех денежных сумм в 114 миллиардов рублей, которые выделены в 1994 году федеральным бюджетом на уничтожение химического оружия, военные получили только 6 миллиардов рублей.

Концепция уничтожения химического оружия в России находится сейчас на столе у президента Бориса Ельцина. Она включает в себя информацию о порядке хранения химического оружия, его количестве, сегодняшнем

состоянии, местах расположения и подходах российских специалистов к проблеме его уничтожения, включая графики его ликвидации, стоимость работ и порядок их финансирования.

В финансирование включены расходы стоимости безопасности работ, строительства объектов, социальной и производственной инфраструктуры, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, мониторинга окружающей среды и экологии, мероприятий по защите здоровья населения, многие другие вопросы. Но главное - Россия будет не просто избавляться от химического оружия, а утилизировать некоторые из боевых отравляющих веществ, перерабатывать их в нетоксичные реакционные массы, которые потом превратят в полезное производственное сырье. В первую очередь это касается люизита, из которого после нейтрализации щелочным раствором и дальнейшего электролиза можно получить особо чистый мышьяк - стратегически ценный продукт для микроэлектроники. В России он не добывается. Стоимость его на мировом рынке колеблется у отметки 2 тысячи долларов за килограмм, а «запасы» мышьяка, заключенные в российском люизите, оцениваются специалистами более чем в две тысячи тонн при потребности промышленности страны в 15-20 тонн ежегодно. Создав установку по переработке люизита в промышленный мышьяк, страна сможет не только удовлетворить свои потребности, но и предложить этот продукт на мировой рынок.

Технология безопасной гидролизной переработки люизита в промышленный мышьяк создал российский Государственный научно-исследовательский институт химической технологии (Москва). Опытную установку, производительностью в 100-150 тонн люизита в год, проектирует волгоградский институт Гипросинтех. Она должна быть установлена в Саратовской области и пройти там проверку на практике.

После того, как люизитная установка и вторая установка по переработке иригита и иригитно-люизитных смесей пройдут опытно-конструкторские испытания и начнут практическую нейтрализацию размещенного там ОВ (сроки непостоянной расщепления на полтора года), с учетом их результатов будет проектироваться завод в Камбарке. Его возведение планируется на 1997 год. С 1998 года Россия собирается начать уничтожение люизита, хранящегося там.

* 7 октября московское правительство на закрытом заседании рассмотрело вопросы, связанные с противодействием возможным диверсиям на ядерных объектах столицы и в хранилищах

радиоактивных веществ, сообщают «Известия». По словам мэра Москвы **Юрия Лужкова**, «решено резко ужесточить контроль за безопасностью объектов, усилить меры охраны». Подробности не сообщаются. Проект постановления «О состоянии охраны некоторых объектов, обеспечивающих жизнедеятельность города и населения», имеет гриф «Для служебного пользования».

* **Научно-технический совет при Совете безопасности России рассмотрел вопрос о ядерных взрывах в мирных целях.** Авторы проекта считают, что взрывы - это наиболее дешевый способ захоронить высокотоксичные ядерные отходы и уничтожить химическое оружие. Детальная проработка данного плана была сделана еще три года назад российской компанией «Четек». Министр по атомной энергии **Виктор Михайлов** заявил в августе 1992 года, что «планы «Четека» стоило бы изучить, а не отвергать с порога».

* **Правительство России приняло решение о расширении функций Службы по валютному и экспортному контролю.** В соответствии с постановлением, подписанным премьер-министром Виктором Черномырдиным 30 августа, функции министерства экономики России, связанные с обеспечением деятельности Комиссии по экспортному контролю при правительстве РФ, передаются Федеральной службе.

Вопросы экспортного контроля в Федеральной службе поручено курировать **Рустаму Сафаралиеву**, который до этого работал в отделе экспортного контроля министерства экономики.

Первый вице-премьер Олег Сосковец, который является председателем межведомственной Комиссии по экспортному контролю, теперь будет курировать все вопросы, связанные с контролем над экспортом. Ранее этим частично занимался вице-премьер Александр Шохин.

* По последним оценкам западных экспертов, **российский запас плутония-239 по состоянию на август 1994 года составляет около 200 тонн**, из них 165 - в боеголовках или на военных складах. По данным российской независимой экспертизы, проведенной по заказу «Ж», суммарный запас плутония-239 в России оценивается в 160 тонн.

* По заявлению министра энергетики США **Хейзел О'Лири**, «наибольшую обеспокоенность США с точки зрения безопасности вызывают по крайней мере два (российских ядерных) объекта: «Маяк» (Челябинск-65, где производится смесь оксидов плутония и урана, используемая в гражданских реакторах - Ред.) и Курчатовский институт в Москве».

Россия - США

* В ноябре в Москве находился заместитель министра обороны США Харольд Смит (Harold Smith). Он изучал проблемы, связанные с процессом сокращения ядерных вооружений в России, вопросы учета, контроля, хранения, физической защиты, транспортировки ядерных материалов, а также проблемы ликвидации химического оружия. Харольд Смит активно участвует в реализации плана Нанна-Лугара для России. В эксклюзивном интервью «Ж» он заявил: «США готовы оказать поддержку россиянам в уничтожении их химического оружия. Сейчас мы работаем над тем, какую конкретную помощь в этом мы можем оказать. Что же касается ядерного оружия, мы готовы предложить то, что мы называем полным контролем за безопасностью разрабатываемого ядерного оружия, который заключается в том, что демонтированное оружие и ядерные элементы находятся под контролем на протяжении всего пути их следования с пусковых установок до хранения. Они будут находиться под наблюдением Минатома. Мы также готовы предоставить оборудование, позволяющее и контролировать, и американцам контролировать находящиеся в контейнерах ядерного оружия. Есть возможность вводить взаимные проверки объектов в странах».

«Закон Платона Лугара был принят в 1992 году во время администрации Буша. Тогда трудно было заключать прямые двусторонние соглашения между нашими странами. Преведенная администрация не придавала ему большого значения, и хотя оставались обещания, очень мало делалось в этом направлении. А то, что было сделано, было сделано с большим трудом. Лишь в 1993 году, с приходом администрации Клинтон, исполнительная власть уделила закону Платона-Лугара должное внимание. Мне приятно сказать, что я пообещала Конгрессу США заключить контракты на сумму более 400 миллионов долларов к концу 1994 года в рамках закона Платона-Лугара. Россияне, естественно, не успели пока почувствовать плоды данных контрактов. Но мы пока довольствуемся тем, что, по крайней мере, их подписали, и первые материалы начинают прибывать. Я могу понять некоторое разочарование российских официальных лиц от медлительности в реализации договоренностей. Но с тех пор как я стал непосредственно заниматься этими вопросами, чувствую, что дело стало продвигаться весьма быстро. Думаю, что вскоре и вы в России почувствуете первые результаты в виде материалов для повышения ядерной безопасности на объектах и услуг американских компаний».

ЯДЕРНЫЕ «УТКИ»: QUI PRODEST?

В Италии арестован Романо Дольче - помощник прокурора курортного городка Комо. Его обвиняют в многочисленных международных аферах, включая операции с фальшивыми долларами и радиоактивными материалами. Похоже, он связан с итальянской мафиозной группировкой, имевшей интересы в Москве.

Вряд ли эта весть привлекла бы к себе внимание, если бы не обнаружилось в досье статьи двухлетней давности с упоминанием того же имени. Судья Дольче прославился на всю Европу, когда развернул настоящую охоту за «торговцами высокообогащенным ураном». Он обнаруживал следы «ядерных» контрабандистов не раз и не два. Поистине редкая удача... Следы эти, по его словам, всякий раз шли из России.

Именно тогда, два - два с половиной года назад, развернулся первый акт впечатляющего представления под названием: «Держи российского вора». То в Германии, то в Швейцарии, но чаще всего в Италии задерживали контрабандистов, предлагавших якобы российский уран. Высокая повторяемость случаев неизменно наталкивала на мысль: с развалом Советского Союза система экспортного контроля парализована. Ирак, Иран, международные террористические группы могут-де скупить подешевке материалы, необходимые для производства ядерного оружия.

Сначала Россию принялись «восплицать», как бы не замечая того факта, что система экспортного контроля была в числе считанных государственных механизмов, которые при распаде СССР дали минимальный сбой - досадный, но вряд ли чреватый катастрофическими последствиями. Вот у других новых независимых государств положение оказалось куда хуже. Но эти страны почему-то меньше интересовали «борцов против ядерной контрабанды». Как-то так получилось, что «утечки» (причем, явно недоказанные) радиоактивных материалов из России были увязаны некоторыми влиятельными европейцами с ограничениями на экспорт российского урана, осуществляемый компанией «Техснабэкспорт»...

Шум утих так же внезапно, как и начался. И вот - вторая серия, на сей раз «немецкий вариант». Кстати, серия оказалась даже более скоротечной, чем первая. Правда, более скандальной. Действительно: Мюнхен, аэропорт, рейс из Москвы, рядом заместитель

министра по атомной энергии. Пресса подчас любит, чтобы ее использовали, «подкидывая» сенсационное расследование, где на каждый вопрос уже имеется ответ. Но не вся. Испанские журналисты, российские, американские - те, кто не желал, чтоб их водили за нос - провели собственные (независимые друг от друга и независимые от немецких и российских властей) расследования. Как заметил Марк Хибс из Nucleonics Week, «хотя и рано говорить о стране происхождения плутония, российский след нельзя считать доказанным».

Предстоит еще ответить на главный вопрос: qui prodest? кому выгодно? Скандалы не возникают сами по себе. За каждым стоят определенные экономические, политические интересы. Какие именно? Думаю, скоро и это прояснится, хотя бы отчасти.

К сожалению, немецкие спецслужбы, смастерившие сей скандал весьма халтурно, сыграли дурную шутку с российскими службами, призванными отвечать за контроль над сохранностью оружейного плутония и обогащенного урана. Явная натянутость истории с «российским следом», боюсь, может теперь расхолодить отечественных стражей и контролеров радиоактивных материалов. «У нас все в порядке» станет стандартным ответом на любом поводе. Заметно, какое в том же Минатоме недоверие к прессе: «Теперь мы знаем: вам расскажи о пролаже ового грамма, а вы про тонну напишете».

В этом есть резон. Но фальшь «немецкой утки» означает разве, что проблем нет? «Мы не должны делать из эпизода с плутонием, обнаруженным в Германии, сенсацию, - считает один из ведущих экспертов в этой области профессор Уильям Потгер. - В то же время у нас пока нет и достаточных оснований для однозначного оптимизма». Сами специалисты, близкие к Минатому, в частных беседах признают, что система учета и контроля ядерных материалов пока работает из рук вон плохо.

А между тем, по одной из версий, итальянский судья Романо Дольче, скандалами вокруг якобы похищенных радиоактивных материалов отвлекал внимание от реальных операций организованных криминальных групп в Европе...

В ходе визита Бориса Ельцина в США было решено «ускорить ядерное разоружение», предусмотренное договором СНВ-2. Президент России предложил сократить срок его выполнения с девяти лет до двух. В то же время президент США конкретных дат «досрочного выполнения» договора не назвал. Министр обороны США Перри заявил, что специалисты Пентагона завершили продолжавшийся 10 месяцев комплексный анализ ядерных позиций США и пришли к выводу, что США должны отказаться от доктрины «гарантированного взаимного уничтожения». Г-н Перри предложил взять на вооружение доктрину «гарантированной взаимной безопасности».

Договор СНВ-2 не ратифицирован Конгрессом США и Государственной думой РФ. По оценкам экспертов, российский парламент будет не готов ратифицировать СНВ-2 по крайней мере до середины 1995 года.

*** Контракт на поставку в США 500 т переработанного оружейного урана из России** - главная тема двусторонних российско-американских консультаций, проходивших в октябре в Женеве. Делегации двух стран обсудили меры контроля за выполнением межправительственного соглашения о переводе высокообогащенного урана, изъятого в результате демонтажа ядерного оружия, в низкообогащенный, который можно использовать как топливо для атомных реакторов.

*** В начале 1995 года состоятся российско-американские переговоры по вопросам складирования ядерного оружия**, на которых впервые будут выработаны положения о взаимном обмене данными по ядерным запасам и об инспекции мест складирования, сообщает Postfactum.

*** В ходе официального визита президента России в США принято совместное российско-американское заявление «О стратегической стабильности и ядерной безопасности».** По мнению, высказанному американской стороной, «проблему безопасности ядерных материалов нужно решать там, где оружие складывается, производится и перевозится».

В России уже осуществляется программа стоимостью 75 миллионов долларов, предоставленных американской стороной, по созданию складских помещений для расщепляющихся материалов. 30 миллионов долларов выделены для модернизации систем контроля и учета расщепляющихся материалов.

Россия-США-Казахстан

*** Казахстан и США официально договорились о перемещении партии высокообогащенного урана в Соединенные Штаты**

Вице-премьер Казахстана Виталий Метте сообщил, что передача 600 килограммов урана-235 Соединенным Штатам Америки - разовая акция. После вывоза урана на самолетах ВВС США в эту страну последующий контроль осуществляет МАГАТЭ, сказал Виталий Метте. Он подчеркнул, что соответствующие переговоры проводились в условиях секретности «по понятным причинам», но информация о них сторонам планировали обнародовать 24 ноября, после осуществления сделки.

Передача США обогащенного урана, по заявлению МИД Казахстана, не обычная коммерческая сделка, а «проявление Казахстаном доброй воли и его стремление не допустить утечки сырья для производства оружия массового уничтожения в третьи страны».

Об этой акции Россия была поставлена в известность еще в мае нынешнего года официальным письмом вице-президента США Альберта Гора на имя Виктора Черномырдина. Глава российского правительства, в свою очередь, проинформировал Минатом РФ. Российские атомники не претендовали на эти радиоактивные материалы - после распада СССР они стали собственностью республики Казахстан.

Высокообогащенный уран, который Казахстан по договоренности доставил в США, хранился на Ульбинском металлургическом заводе близ Усть-Каменогорска (Восточно-Казахстанская область, граничит с Россией и Китаем).

Склад радиоактивных материалов, на котором Казахстан в настоящее время размещает урановое сырье, не отвечает необходимым требованиям.

Ульбинский завод специализируется на выпуске ядерного топлива для реакторов типа ВВЭР-1000 и РБМК-1000. Выпуск урана-235 был налажен еще в 60-е годы. Последняя его партия была произведена в 1976-77 годах, и часть урана осталась на складе предприятия. В апреле 1993 года в результате обследования, проводившегося по республиканской научно-технической программе «Экология», завод был отнесен к категории крупных загрязнителей окружающей среды.

Белый дом охарактеризовал проведенную операцию как «одну из исторических шагов на пути к реализации задач по нераспространению ядерного оружия, выдвигаемых эпохой, наступившей после окончания «холодной войны».

Как сообщил на пресс-конференции министр обороны США Уильям Перри, Казахстан обратился к США за помощью, поскольку руководство республики опасалось, что не сможет обеспечить безопасного хранения радиоактивного материала. После проведения переговоров, проходивших в обстановке строжайшей секретности, уран был переправлен в США совместными усилиями Пентагона, государственного департамента и министерства энергетики США.

Возможно, Вашингтон опасается утечки ядерного материала в такие страны как Иран и Ирак или попадания в руки контрабандистов.

Казахстанские официальные лица по иному расставляют акценты. МИД Казахстана выступил с заявлением, в котором утверждается, что вывоз в США хранившегося на Ульбинском металлургическом заводе высокообогащенного урана следует рассматривать не как вынужденный шаг, а как «проявление доброй воли» Казахстана. В заявлении МИД не разъясняется, почему уран был вывезен именно в США.

Республика получила десятки миллионов долларов (цены на сырье, переданное США, колеблются примерно от 5 до 25 тысяч американских долларов за килограмм), различное оборудование для предприятия и, в первую очередь, для Ульбинского металлургического завода, который уже не будет заниматься выпуском стратегического сырья.

Россия - США - Иран

*** Россия считает «преувеличенными» слухи о масштабах военной программы Ирана и не согласна с тем, что «через 8-10 лет Иран сможет обзавестись ядерной бомбой»,** заявил высокопоставленный российский дипломат. Таким образом, Москва опровергает данные, которые содержатся в докладе директора ЦРУ Джеймса Вулса.

По словам российского дипломата, тема иранской угрозы муссируется США, чтобы увязать допуск России к формированию пост-кокомовской системы экспортного контроля с прекращением ее военного сотрудничества с Ираном. «Для разрыва взаимовыгодного и давно налаженного военно-технического сотрудничества с Ираном оснований нет», - подчеркнул высокопоставленный представитель МИД.

Россия - Китай

*** Россия и Китай достигли соглашения не нацеливать свои ядерные ракеты друг на друга.** По

мнению *The New York Times*, это достаточно символический шаг. По имеющимся данным, китайским ракетам предварительное направление не задается.

*** В результате визита в конце ноября российской делегации в Пекин достигнуты важные договоренности об углублении российско-китайского сотрудничества в области атомной энергетики.**

Был проанализирован ход реализации **соглашений о строительстве атомной станции на северо-востоке Китая и завода по обогащению урана** в качестве топлива для этой атомной станции (завод будет поставлен под гарантии МАГАТЭ и России). Достигнуты соглашения о научно-техническом сотрудничестве, включая коммерческие проекты.

У России существовало некоторое беспокойство из-за того, что Китай затягивал строительство атомных станций (этап технико-экономического обоснования для закончен, и китайская сторона оплатила его согласно договоренностям). В то же время Китай планировал начать работы в течение 1996 года. Разрыв выигран полтора года для России как несприемлемой затяжкой.

Министр Виктор Михайлов встречался с президентом государственной корпорации по ядерной энергии КНР и вице-премьером КНР. Была достигнута договоренность - процесс будет непрерывным. В результате в декабре 1994 года уже подготовлены документы по первой части технического проекта. На самом начальном этапе он будет стоить 100 миллионов долларов.

Второй проект - завод по обогащению урана. Российские представители были на пуске стенда завода по обогащению природного урана для атомной станции. Там работает уже несколько российских центрифуг. Этот стенд служит для тренировки китайских специалистов, а также как предварительный этап для того, чтобы обеспечить работу всех вспомогательных систем.

Вспомогательные системы уже рассчитаны на 500 тысяч е.р.р. - это приблизительно будет составлять 2,5% от мощности, которую имеет сегодня Россия.

«Мы к концу десятилетия предполагаем перевести наши заводы на новое поколение центрифуг с производительностью в 1,5-2 раза выше, чем те, что поставляем Китаю. Это технология 15-летней давности», - отметил в интервью «Ж» Виктор Михайлов.

Первая очередь завода будет сдана в конце 1996 года. Предположительно, все работы по этому контракту должны быть выполнены без задержек. Для России это чисто коммерческая сделка, в результате которой она получает порядка 150 миллионов долларов.

Пока завод не пущен, в течение пяти лет Россия поставляет 30 процентов топлива на французско-китайскую станцию, которая находится в особой экономической зоне на юге Китая. *«Конечно, французы на нас здорово обиделись»*, - рассказывает Виктор Михайлов, - но ведь китайцам мы предложили контракты только в пакете: пока мы строим атомную станцию, наработанное топливо будет поставляться на французско-китайскую станцию».

Россия - Япония

*** В скором времени в Японии стартует новый стратегический проект**, в котором под эгидой министерства торговли и промышленности (МИТИ) соединятся усилия нескольких ведущих японских машиностроительных корпораций.

Цель проекта, пишет газета *«Нихон кэйдзай»*, - создание в ударные сроки нового типа ядерного реактора, обозначенного в служебных бумагах, как **«реактор для Азии»**. Временные рамки, отведенные МИТИ для реализации задумки, - четыре-пять лет, начиная с 1996 года. Основные требования к разработке - повысить уровень безопасности реактора и снизить цену. Но главная «изюминка» заключена в другом - новая японская программа задумана как **противовес российским намерениям пробиться на азиатский рынок ядерной энергетики** и призвана блокировать эти попытки в зародыше.

По японским данным, в азиатско-тихоокеанском регионе в 2000 году начнется некое вроде «бума АЭС» - в Индонезии, Малайзии, Таиланде и ряде других стран уже готовы планы будущих энергетических новостроек, число которых достигнет без малого двух десятков. Кто заработает на их возведении и оснащении - вопрос ключевой. Предложения на этот счет российской стороны, визиты сотрудников российского Минатома в азиатские столицы для японцев незамеченными не остались. В Токио хорошо осведомлены даже о мелких деталях переговоров.

Как заявил *«Нихон кэйдзай»* один из чиновников МИТИ, российские реакторы *«дешевле, но зато оборудование ненадежно в эксплуатации и, кроме того, помимо мирного электричества, вырабатывает много плутония, который может быть использован далеко не всегда мирным способом»*. Два

подметенных обстоятельства японская сторона собирается разыграть в борьбе за ядерные заказы.

При явной антироссийской направленности нового начинания МИТИ японская сторона питает интерес к российским ядерным и энергетическим разработкам. Противоречия здесь нет - при всех успехах Японии в сфере современных технологий, с российскими фундаментальными и прикладными «заделами» в ядерной отрасли она соперничать пока что не в состоянии и в кратчайшие сроки вряд ли имеющийся пробел закроет собственными силами.

*** Япония и Россия продолжают обсуждать детали сооружения хранилища-плавбазы недалеко от Владивостока для радиоактивных отходов.** Россия заверила, что прекратит сливы жидких отходов с низкой степенью радиоактивности в Японское море, по крайней мере, на тот срок, пока ведутся переговоры. Хранилище предполагается ввести в строй уже в 1995 году. Тем не менее пока не ясно, какая часть из тех ста миллионов долларов, которые выделила Япония на программы по снижению ядерной опасности в России, будет потрачена на осуществление владивостокского проекта.

Россия - Бразилия

*** Бразилия и Россия подписали соглашение о сотрудничестве в области использования ядерной энергии в мирных целях.** Документ предусматривает, что такое сотрудничество будет развиваться в следующих областях: фундаментальные исследования; исследовательские реакторы; производство радиоизотопов; ядерная безопасность.

Россия - Швейцария

*** Как сообщает *Nucleonics Week* в Швейцарии получено российское предложение о переработке швейцарского отработанного ядерного топлива в Красноярске.** Красноярский завод по переработке пока еще не достроен.

Украина

*** 16 ноября украинский парламент большинством голосов ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия /ДНЯО/.** В принятом Законе говорится, что Украина присоединяется к ДНЯО с определенными оговорками.

В заявлении, которое прилагается к Закону, подчеркивается, что положения Договора не охватывают в полной мере уникальные ситуации, сложившиеся вследствие распада ядерных государств -Союза ССР. В документе также отмечается, что

Украина является собственником ядерного оружия, унаследованного ею от бывшего СССР. После разукрупнения и уничтожения ядерного оружия под ее контролем и по процедурам, которые исключают возможность повторного использования ядерных материалов, являющихся компонентами этого оружия, «Украина намерена использовать их исключительно в мирных целях».

В то же время наличие на территории Украины ядерного оружия до его полной ликвидации, говорится в заявлении, а также соответствующая работа по его содержанию, обслуживанию и ликвидации не противоречат положениям статьи первой и статьи второй Договора. В заявлении особо отмечается, что нарушение территориальной целостности или неприкосновенности границ Украины со стороны какой-либо ядерной державы будут рассматриваться Украиной как «исключительные обстоятельства, которые поставили под угрозу ее высшие интересы».

Закон о присоединении Украины к Договору о нераспространении

ядерного оружия вступает в силу после подписания Украиной и странами-депонитариями соответствующего международного правового документа о гарантиях безопасности Украинского государства.

*** Начальник управления по эксплуатации АЭС Минатома Украины Виссарион Ким** заявил: «Помощь со стороны индустриально развитых стран Запада уязвима в будущем при принятии парламентом закона об использовании атомной энергии. При модернизации атомной энергетики Украина намерена использовать оборудование, которое сможет выпускать у себя. «В крайнем случае, будем ориентироваться на ближнее зарубежье и, в частности, на Россию: мы слишком завязаны с ней».

Выведение первого и третьего блоков Чернобыльской АЭС из эксплуатации обошлось бы Украине в 1,2-1,5 млрд. долларов США, плюс затраты на возмещение мощностей, которые будут втрое большими. Да и вообще, по словам г-на Кима, если ставить вопрос о закрытии ЧАЭС, то нужно, по большому счету, начинать кампанию по закрытию всех украинских АЭС, поскольку они, как известно, далеки от норм

безопасности эксплуатации АЭС, принятых в мире.

По данным «СЖ», за три последних года на Украине безопасность повысилась только на одной АЭС - Ровенской и в то же время резко ухудшилась на самой большой - Запорожской. Четвертый блок на ней был запущен неправильно, и его пришлось заглушить на 5 месяцев, из-за чего было потеряно 400 миллионов киловатт-часов выработки. Все блоки функционируют на основе разрешений, выданных еще во времена Советского Союза, ни на одном не проведена экспертиза, аналогичная той, что является общепринятой на Западе.

Информация подготовлена по материалам газет «Известия», «Коммерсант-Daily», «Сегодня», «Московские Новости», The New York Times, бюллетеня PPNN Newsbrief. Использование электронных банки данных Nexis/Lexis, ИТАР-ТАСС, CISND (Center for Russian and Eurasian Studies, Monterey Institute of International Studies), «НИР - Ядерный Контроль» (Центр политических исследований в России).

УКРАИНА: Ядерные вооружения и иные потенциальные источники распространения.

Фонд Карнеги за международный мир
 Источник: William C. Potter, "Nuclear Profiles of the Soviet Successor States", 1993 Меморандум о договоренности.
 Договор по СНВ-1, 1990.

ИНТЕРЬЮ МЕСЯЦА

ДЕВЯТЬ ВОПРОСОВ О ЯДЕРНОМ НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ

в беседе редактора "Ядерного Контроля" Владимира Орлова с начальником управления по контролю над вооружениями и распространением оружия массового уничтожения Службы внешней разведки России

ЭКСКЛЮЗИВ

Геннадием Евстафьевым

- С момента издания СВР своеобразной «белой книги» по нераспространению прошло более полутора лет. Какие наиболее важные факты и оценки следовало бы, на сегодняшний день, к этой книге добавить? Что устарело?

- Прежде всего хотелось бы сказать, что известный доклад СВР по проблеме нераспространения оружия массового уничтожения вызвал определенный резонанс и можно сказать, что поставленная нами цель была достигнута.

В истекшие полтора года положение дел с ядерным и химическим оружием в мире прочно стало в центре внимания руководителей всех ведущих стран мира и международных организаций (ООН, МАГАТЭ, НАТО), о чем свидетельствуют и некоторые личные инициативы, выдвинутые ими. В большинстве своем - это отражение серьезной озабоченности.

Особое внимание вызывала и вызывает проблема контроля за ядерным оружием и такими связанными с ним процессами, как размещение военных ядерных и двойных технологий и попытка протиснуться в «ядерный клуб», опасность ядерного терроризма, особенно в контексте растущего нелегального оборота радиоактивных материалов и т. п.

Мировое сообщество более активно ищет пути укрепления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), запрещения подземных ядерных взрывов, выработки привлекательных стимулов для того, чтобы отвлечь некоторые страны от приобретения военного ядерного потенциала. Более глубоко, чем когда-либо раньше ведется проработка системы гарантий в отношении неядерных государств.

Сама тенденция в военном ядерном нераспространении пока, к сожалению, противоречива. С одной стороны, произошло фактическое ядерное разоружение ЮАР (демонтировано 6 боезарядов), с другой - продолжает оставаться очень острой ситуация вокруг КНДР, прозвучали совершенно определенные заявления относительно обладания ядерным оружием Пакистана и необходимости его иметь в будущем...

Стали более ясными возможности **Израиля** в сфере ядерного оружия. На фоне нежелания Тель-Авива даже обсуждать вопрос это не радует.

Есть обвинения в адрес **Ирана, Алжира**. Некоторые американские специалисты утверждают, что **Ирак**, якобы, даже после разоружения его Спецкомиссией Совета

Безопасности ООН, сохраняет утаенные возможности быстро восстановить определенный уровень военно-прикладных исследований. Во всем этом потоке, помимо реальной информации, есть и голословное, лживое.

- Как Вы, на основании имеющихся данных, могли бы оценить сегодняшнее положение дел в ядерной сфере на Корейском полуострове и перспективы развития событий там?

- Этот вопрос, как Вы понимаете, состоит из трех частей и затрагивает проблему наличия ядерного оружия в КНДР и Южной Корее.

Южная Корея не имеет ядерного оружия и СВР не располагает данными о том, что Сеул в настоящее время ведет разработку ядерного оружия. Учитывая известное заявление Южной Кореи и США, следует полагать, что американское тактическое ядерное оружие с юга полуострова выведено. Таким образом, вопрос фактически сводится к тому, **обладает ли Пхеньян атомной бомбой.**

Однако здесь не обходится без дезинформации и непроверенных сведений, что используется заинтересованными сторонами в своих политических целях. Отмечались, например, попытки обвинить СССР и Россию в содействии становлению северокорейского военного ядерного потенциала. В этой связи хотелось бы сразу подчеркнуть, что бывший СССР не имел отношения к проводившимся в Северной Корее исследованиям в военной ядерной сфере и не оказывал содействия Пхеньяну в создании соответствующей базы, как это нередко безосновательно утверждалось в нашей и зарубежной прессе.

В действительности, в свое время мы поставили КНДР исследовательский реактор типа IRT. Этот реактор эксплуатируется с 1966 г. и изначально стоит под гарантиями МАГАТЭ.

Экспериментальный газографитовый реактор электрической мощностью 5 МВт (тепловая мощность 25-30 МВт) построен северокорейцами, я подчеркиваю, самостоятельно и введен в эксплуатацию в январе 1986 г. Этот реактор - единственный в КНДР, который по своим техническим параметрам способен нарабатывать плутоний оружейного качества. Именно вокруг этого реактора и разгорелись страсти в связи с подозрениями в том, что северокорейцы в 1989 г. произвели его перегрузку, переработали выгруженное топливо и получили, как утверждают американцы, оружейный плутоний в количестве, достаточном для изготовления 1-2 ядерных зарядов.

- Как Вы считаете, могла ли Северная Корея обладать ядерным оружием?

- СВР не исключает, что на рубеже 70-х годов в КНДР было принято политическое решение о начале работ по созданию ядерного оружия. Однако, в силу различного рода трудностей экономического, финансового, научно-технического характера военная часть ядерной программы КНДР развивалась волнообразно. Отмечались случаи ее замораживания и последующего восстановления. Рост внешнеполитической и экономической изоляции КНДР еще более усилил трудности в этой области.

Тот факт, что Пхеньян, присоединившись к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1985 г., подписал соглашение с МАГАТЭ о гарантиях лишь в январе 1992 г., может свидетельствовать о том, что северокорейцы продолжали примерно до этого времени работы в рамках ядерной программы.

По нашему мнению, к моменту начала первых инспекций МАГАТЭ ядерных объектов КНДР в мае 1992 г. северокорейцы в основном свернули военную часть ядерной программы и предприняли меры по сокрытию своей прежней деятельности в этом направлении.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют с достаточной уверенностью полагать, что КНДР не располагает ядерным оружием. Даже допуская возможность наработки определенного количества оружейного плутония, измеряемого несколькими килограммами, создание деспособного ядерного заряда представляется малореальным. По оценке экспертов, нынешний научно-технический уровень и технологическая оснащенность ядерных объектов в КНДР не позволяет северокорейским специалистам создать ядерное взрывное устройство плутониевого типа, пригодное для подвижных испытаний, и, тем более, смоделировать холодное испытание боезаряда плутониевого типа в лабораторных условиях.

Косвенным подтверждением этого вывода служат результаты инспекций МАГАТЭ в КНДР. Не отрицая самой возможности использования имеющегося в стране ядерного потенциала для проведения работ по военно-прикладной тематике, эксперты Агентства не смогли найти данных, свидетельствующих о ведущихся в КНДР работах по созданию ядерного оружия.

В настоящее время большую обеспокоенность у нас вызывают условия хранения выгруженного в мае с.г. реакторного топлива. Дело в том, что северокорейские хранилища отработанного топлива не приспособлены к его длительному хранению. Они строились из расчета на то, что выгруженное топливо после необходимого периода охлаждения должно было перерабатываться. По нашим оценкам, до решения вопроса о вывозе топлива из КНДР для переработки за границей в срочном порядке необходимо дооборудовать эти хранилища. Здесь северокорейцам потребуется техническая и финансовая помощь международного сообщества, в первую очередь тех государств, которые обладают передовым опытом обращения с радиоактивными материалами.

Оценивая перспективы развития ситуации на Корейском полуострове, мы полагаем, что в конечном итоге, она будет нормализована. Мы внимательно следим за переговорным процессом между КНДР и США и отмечаем в нем позитивные сдвиги. В то же время, мы не ожидаем «обвальную» нормализацию американско-северокорейских отношений и объединения двух Корей в ближайшей перспективе. В этом треугольнике накопилось такое количество проблем, столько взаимного недоверия и подозрений, что потребуются значительное время и большие усилия для развязывания сформировавшихся здесь узлов противоречий.

Следует отметить, что закрыть северокорейский ядерный вопрос в широком смысле не представляется возможным. Развитие мирной ядерной энергетики предопределено объективными факторами. В частности, весьма остро стоит вопрос самообеспечения электроэнергией. КНДР не имеет разведанных нефтяных запасов. Вся нефть импортируется из-за рубежа. В стране ощущается острая нехватка электроэнергии и в этой связи развитие АЭС представляется наиболее перспективным, я бы сказал, неизбежным путем для КНДР. Этот путь предполагает строительство и эксплуатацию под контролем МАГАТЭ надежных реакторов, исключающих переработку оружейного плутония. Здесь открывается широкое поле для международного сотрудничества с КНДР в области мирной ядерной энергетики. Одновременно это будет означать конкуренцию за северокорейский рынок. В интересах России, как представляется, занять на нем достойное место, тем более, что опыт сотрудничества с КНДР в области ядерной энергетики имеется. Более того, Россия понесла определенные материальные потери в результате участия в мероприятиях мирового сообщества по противодействию возможным намерениям КНДР в ядерной сфере. Мы, видимо, имеем основание на их компенсацию при договоренностях о путях развития ядерной энергетики КНДР.

- Дальний Восток - это еще и Япония, с ее научным и техническим потенциалом, с определенными амбициями. Все чаще появляется информация, что, если только будет принято соответствующее политическое решение, Япония станет ядерной державой за месяц-два. Верно ли это? И если верно - то видны ли проявления подобных намерений в японском руководстве?

- Вопрос о Японии звучит актуально. Сейчас стало публично известно то, что ранее знали только представители спецслужб некоторых государств, а именно: *в японском истеблишменте, объявившем о трех неядерных принципах, были и, видимо, есть такие силы, которые не прочь обзавестись ядерным оружием.*

Да, не вызывает сомнения, что с научной, технической, финансовой и других точек зрения Япония может очень быстро решить задачу приобретения военной ядерной способности.

В свое время многих всколыхнула информация о закупке японцами плутония во Франции. «Японский плутониевый проект», как его называли, дал повод к выступлениям и критике, и японцы быстренько решительно сократили свои запросы. Настораживают и сообщения прессы об обнаружении неучтенных запасов ядерных материалов.

Будет ли японское руководство идти по ядерному пути? Я считаю, что *вряд ли*. Но в том-то и кроется опасность, что незавершенность ситуации вокруг ядерной программы КНДР может спровоцировать Японию, да и Южную Корею на разработку и создание ядерного оружия.

- Какие государства Вы могли бы отнести к числу «новых пороговых стран»? Скажем, с Индией, Пакистаном, Израилем ситуация более или менее прояснена. Вопрос именно о новых - то есть о тех странах, которые раньше не вызвали серьезной озабоченности.

- Сама постановка вопроса о «новых пороговых странах», на мой взгляд, *преждевременна*. Прежде чем решиться на определение какой-то страны в качестве «пороговой», надо иметь для этого веские основания. Как СВР отмечала в своем докладе, военно-прикладные исследования в ядерной

сфере ведутся в ряде стран, но «клеимить» их как «пороговые» не следует. Ядерное вооружение - это все еще многоплановая, многомиллиардная, сложная научно-техническая операция, которая мало кому под силу.

Своевременная постановка вопроса о нераспространении ядерного оружия позволила получить маленькую перелышку. Я бы хотел обратить внимание на другое. Сейчас мировое сообщество, как, пожалуй, никогда раньше, стоит перед выбором. Либо мы в ближайшее время найдем пути повернуть вспять процесс ядерного распространения в военной сфере, либо в перспективе будем считать «пороговые» и «неофициальные ядерные державы» десятками. Вот тогда всем нам будет казаться *небо с овчинку*: У нас, у мирового сообщества есть время (правда, мало!) и возможности предотвратить процесс расплывания военных ядерных технологий и технологий двойного применения.

Например, на опыте переговоров между КНДР и США по ядерной проблеме некоторые недалёковидные люди задаются вопросами типа: «Какую цену за отказ от ядерных амбиций могут запросить в будущем некоторые режимы на Ближнем и Среднем Востоке?». Скажем, США, обещая поставки реакторов налегкой воде с Исфаханом, отказывают Тегерану в передаче аналогичной технологии.

По-моему, в том, что касается нераспространения ядерного оружия, *нет такой цены (конечно, в пределах разумного) которую не стоило бы заплатить за отказ какой-то из стран «группы риска» от приобретения ядерного потенциала*. Все вместе мы нащупываем в этом деле хорошее сочетание политических, экономических и международно-правовых подходов. Однако нужно подходить к этому очень осторожно. Недавно, например, США выдвинули инициативу, получившую название «оборонной инициативы противодействия распространения ядерного оружия». Сама идея позитивная. Она вроде бы сочетает в себе на основе баланса два подхода. Первый - предотвращение нераспространения, второй - защита от ядерного оружия третьих стран. Надо думать так - если баланс здесь будет нарушен в пользу защиты, то мы можем столкнуться с непредсказуемыми односторонними превентивными действиями, что конечно не устроит мировое сообщество.

- **Насколько можно быть уверенным в выполнении Украиной взятых на себя обязательств по ядерному разоружению? Насколько надежно контролируется охрана боеголовок, их демонтаж, транспортировка?**

- Хочу сразу оговориться, что в отношении Украины мы разведку не ведем, и поэтому в ответе на Ваш Вопрос буду исходить из общедоступных фактов.

В соответствии с достигнутыми договоренностями, Россия и Украина совместными усилиями обеспечивают безопасность в процессе снятия ядерных боезарядов с ракет и при их транспортировке. При этом транспортировка ядерных боезарядов осуществляется силами и средствами российской стороны, украинская же сторона обеспечивает безопасные условия передвижения ядерных боезарядов по своей территории.

В данном контексте также вызывают *оптимизм* и недавние заявления президента Леонида Кучмы о том, что Украина и далее будет строго следовать в трехсторонним договоренностям, стремиться как можно скорее вывезти все ядерные боезаряды со своей территории.

Таким образом, положено начало процессу реального ядерного разоружения Украины, и, как представляется, имеются хорошие возможности для его дальнейшего успешного продолжения.

- В последние месяцы слухи о российской ядерной контрабанде приобрели характер «эпидемии», а может быть, и «моды». Понятно, что большинство вопросов здесь должно быть обращено к ФСБ. Насе-таки, и желательны Вам случаи подтвержденной контрабанды из России значительных количеств высокообогащенного урана, или оружейного плутония, или же других веществ, которые реально могли быть использованы террористическими группами для создания ядерного оружия?

- Слово «эпидемия», на мой взгляд, не совсем соответствует реальному положению дел. Здесь дело сложнее. Я не хочу быть *ура-патриотом* и заявлять по принципу: «Это не может быть, потому что не может быть никогда». Нынешние преступники изобретены, а прочеты бывают у кого угодно. Ну, например, у американцев колоссальные недостатки обогащенных расщепляющихся материалов (некоторые говорят - с 1945 г. около 20 т), но они считают, что у них система учета и охраны этих материалов лучше всех. У англичан в Даунрич в 1991 году объявлено о промахе 10 кг высокообогащенного урана. Потом списали 8 кг, так и не найдя. В Японии недавно обнаружены несколько десятков килограммов неучтенного плутония. Можно привести и другие примеры. Но все западные страны - и особенно те, которые не имеют представления о ядерном оружейном комплексе, - пытаются доказать, что в России царит хаос в ядерно-оружейной сфере и поэтому ее, стало быть, надо брать под международный контроль. Думаю, что конечная цель наших партнеров настолько понятна, что ее даже не надо комментировать. Ажиотаж вокруг этой проблемы не нов. Он длится уже три года и теперь можно говорить, что он кем-то *сознательно* постоянно подпитывается.

На этапе 1991-1992 гг. ясно прослеживается задача убедить мир, что российские ядерные боеголовки (2-3 шт.), расположенные в Казахстане, плохо охранялись и были проданы Ирану. Некоторые балуются этой идеей еще и теперь. Тогда речь шла о «*продажных офицерах российской армии*». Теперь речь идет о «*продажных специалистах российского ядерного комплекса*», вступающих в сделку с мафией. Сейчас главным полем деятельности российских преступников стала Германия, находящаяся накануне выборов. Что можно сказать по этому поводу? Во-первых, кампания вокруг контрабандной утечки материалов действительно вызывает озабоченность. То, что обвинения в российской адрес так муссируются в прессе, может иметь негативные последствия.

Почему? Не секрет, что у нас сильно возросло количество лиц, стремящихся получить «быстрые» большие деньги любыми путями. Этим людям навешивать, что по всем меркам разумного мышления невооруженным взглядом видна явная абсурдность такого явления, как «черный рынок» уранового ядерного топлива для атомных реакторов. Но западные, да и наши средства массовой информации дают регулярно «данные» по уровню цен на радиоактивные материалы в нелегальной торговле. Зачем? Может быть затем, чтобы вызвать обильный рост предложений и тем самым вызвать действительно хаос.

В последнее время на нелегальном рынке, по утверждениям западных средств массовой информации, появилась новая тенденция. Теперь интрига о предложениях ядерных материалов оружейного качества. Везде, естественно, только «российский след». Что же имеем на самом деле? Вот мнение российских экспертов:

- **Уран, задержанный в Германии 13 июня 1994 года.** С таким изотопным составом он в России не производится и вообще в российском ядерном оружии не используется уран с другими качественными характеристиками. Кстати, такой уран может производиться в других странах, имеющих ядерные вооружения.

- **Плутоний, захваченный в Германии 10 августа 1994 года.** Плутоний такого изотопного состава *никогда в России не производился.*

Аналогичная ситуация складывается и по другим случаям. Но российская сторона неоднократно заявляла и своими действиями подтверждала готовность к совместным действиям по предотвращению нелегального оборота расщепляющихся материалов. Об этом свидетельствует и заключенный Директором ФСК Сергеем Степановичем со статс-секретарем Шмидбауэром (по поручению Президента России Бориса Ельцина) Меморандум о сотрудничестве между спецслужбами России и Германии. Но мы готовы и к более широкому сотрудничеству по предотвращению распространения технологий оружия массового уничтожения в тех странах, где его нет.

Здесь западным странам, прежде всего Германии, еще предстоит многое сделать, чтобы перестать быть источниками утечки двойных и военных технологий, материалов и оборудования по созданию оружия массового уничтожения.

- В Москву приезжают представители руководства США и ФРГ, проводят встречи на самом высоком уровне, где говорят о «ядерной» мафии и способах борьбы с ней. Вы в свое время говорили, что вероятность возникновения такой мафии крайне невелика. Что-то изменилось за последний год? Не пора ли приоткрыть завесу: «ядерная мафия» - это угроза или миф?

- В моем представлении «мафия» - это хорошо организованная группа высокопрофессиональных преступников. Они занимаются преступным бизнесом таким образом, что получают доступ к каким-то запрещенным или закрытым вещам и извлекают из этого колоссальные доходы.

Что мы имеем здесь? Как правило, действия малопрофессиональных мелких уголовников, которые зачастую даже не представляют, что украденные ими материалы, во-первых, представляют опасность для их собственного здоровья, во-вторых, продаются за деньги значительно меньше тех, которые эти материалы стоят на официальном рынке. В этом-то алогичность и курьезность нынешней контрабанды расщепляющихся материалов, которая поддерживается часто искусственно, за счет высоких цен, которые готовы заплатить некоторые полицейские органы за возможность победной режиссерии о «перехвате очередной партии контрабанды» об «обнаружении каналов утечки материалов».

Если Вы хотите знать мое мнение, то, конечно, никоим образом нельзя говорить о «мафии ядерной» по аналогии с наркобизнесом, в который вовлечены десятки тысяч людей и который манипулируется действительно хорошо организованными профессионалами. Но наша задача, тем не менее, не дать злоумышленникам создать реальную мафию. Все остальное - это, по крайней мере на сегодняшний день, не больше чем разгоряченные предвыборной борьбой фантазии некоторых политиков, делающих на этом политическую карьеру.

- В апреле в Нью-Йорке начнет работу конференция по продлению срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Есть опасения, что принять решение о бессрочном или даже долгосрочном (на 20-25 лет) продлении Договора не удастся. Упрекают и Россию: то в самостоятельной, а то в пассивной, выжидательной позиции. Справедливы ли эти упреки?

- Проблема продления срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия, действительно, очень сложная. В настоящее время идет процесс подготовки к Конференции по продлению, набирает темпы работа Подготовительного комитета по проведению этого форума.

очередная, третья, сессия которого состоялась в середине сентября с.г. в Женеве. Она наглядно обнаружила имеющиеся различия в позициях стран-участниц ДНЯО в отношении его дальнейшей судьбы.

Сейчас можно говорить о том, что этот Договор является еще одной чувствительной точкой мировой политики, по которой проходит противостояние Север-Юг. Дискуссия концентрируется вокруг возможных дополнительных обязательств со стороны государств, обладающих ядерным оружием, и предоставления более широкого доступа странам третьего мира к мирному использованию атомной энергии.

В настоящий момент еще рано делать однозначные прогнозы результатов предстоящей Конференции. Но ясно одно: предстоит сложная и вдумчивая работа всех участников соглашения с целью поиска оптимального варианта, отвечающего серьезной озабоченности мировой общественности, по поводу перспектив распространения ядерной угрозы. И с этой работой **надо поспешать.**

Россия неизменно демонстрирует готовность к такому диалогу. Я думаю, что упреки в адрес России относительно пассивности ее позиции не совсем оправданы. Российская сторона рассматривает ДНЯО как эффективный международный механизм сдерживания распространения ядерного оружия, несмотря на его имеющиеся несовершенства. Здесь уместно напомнить, что проблемы нераспространения в последние годы выдвинулись на приоритетное место в российской внешней политике. Россия на основе двусторонних соглашений с США уже резко сократила и продолжает сокращать свой ядерный потенциал. В российском законодательстве принят ряд юридических актов, строго контролирующих экспорт современных технологий двойного назначения, которые могут быть использованы и для создания ядерного оружия. Россия вносит конструктивный вклад в выработку формулы эффективных международных гарантий безопасности, предоставляемых ядерными государствами странам-участницам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием и обязавшимся на основе положений Договора не создавать и не приобретать его. Кстати, эта проблема становится приоритетной в политике США, других ядерных держав.

Не менее серьезно Россия подходит к проблеме всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний на переговорах по этому вопросу в Женеве. Россия заявила о своей готовности принять участие и в решении задач прекращения производства расщепляющихся материалов для оружейных целей.

Именно эти проблемы, как хорошо известно, имеют самое прямое отношение к Договору о нераспространении ядерного оружия и выдвигаются многими его участниками как условия, способствующие продлению этого соглашения.

Нераспространенческая политика российского руководства весьма позитивно воспринимается среди широкого круга членов мирового сообщества.

ЕВСТАФЬЕВ ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ, 55 лет, возглавляет одно из ключевых управлений Службы внешней разведки России и курирует проблемы нераспространения оружия массового уничтожения и контроля над вооружениями. Выпускник Ленинградского университета. Работал в советских посольствах в Пакистане и других странах, в Секретариате ООН. Участвовал в переговорах по разоружению, в выработке соглашений по правам человека. Свободно владеет английским и немецким языками.

АНАЛИЗ

ЭКСКЛЮЗИВ

Александр Болсуновский

кандидат физико-математических наук

КТО ПОСПОРИТ С ПРЕЗИДЕНТОМ

В разгар страстей о «плутониевой контрабанде» как то затерялся вопрос: только ли от «ядерной мафии» исходит угроза? Пока в Европе отлавливают граммы полумифических радиоактивных веществ, в Красноярском крае готовятся к приему тонн радиоактивных отходов. Продолжается производство оружейного плутония. Это не официально. С благословения президента.

Накануне своего недавнего визита в закрытый Красноярск-26 Борис Ельцин сказал, что оружейный плутоний нам больше не нужен. Однако после экскурсии на Горно-химический комбинат (ГХК), производящий оружейный плутоний, журналистам было заявлено: завод по переработке ядерного топлива АЭС (РТ-2) нужно достроить.

Знает ли Борис Николаевич, что после переработки ядерного топлива образуется реакторный плутоний, который также пригоден для изготовления ядерного оружия?

К визиту Бориса Ельцина в Красноярский край готовились загодя. Все знали, что в программе визита запланировано посещение Красноярска-26 и обсуждение вопроса о продолжении строительства завода по переработке отработанного ядерного топлива РТ-2.

Директор ГХК г-н Лебедев, руководители проектного и исследовательского институтов Минатома опубликовали в открытой печати письмо «В защиту РТ-2». Из письма следовало, что после завершения строительства завода РТ-2 из прибыли будут отчисляться в бюджет Российской Федерации ежегодно до 100 млн. долларов, в бюджет края до 70 млн. долларов, а также миллионные суммы на другие нужды.

Но насколько этот вопрос проработан? Неизвестно! Ведь не зря за 10 дней до визита президента в Красноярск-26 приехал министр по атомной энергии Виктор Михайлов. Он подписал с главой администрации Красноярского края протокол, согласно которому планировалось создать рабочую группу для проведения предварительных переговоров и анализа предложений инвесторов.

Нужно получить твердые гарантии до начала строительства. Иначе может получиться так: финансирование останется на бумаге, а чужие отходы в хранилище.

Сомнения в платежеспособности будущих клиентов РТ-2 не случайны. О каких странах прежде всего идет речь? Это Украина, Болгария - те страны, где работают АЭС с реакторами ВВЭР 1000. Даже если найдете богатый

ГОРНО-ХИМИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ

В состав комбината входят четыре завода (реакторный, радиохимический, РТ-2, ремонтно-механический завод) и более 20 отдельных цехов и отделов. Основа Горно-химического предприятия: реакторные и радиохимические производства, расположенные в скальных выработках на правом берегу Енисея.

В течение многих лет основной задачей комбината было получение плутония-239. Из других городов страны на ГХК поступает уран в виде небольших блоков, заключенных в алюминиевую оболочку. Они помещаются в атомный реактор, где часть урана преобразуется в плутоний-239. Затем эти блоки передаются на радиохимический завод. Здесь происходит разделение урана и плутония, которые отправляются на другие предприятия страны на дальнейшую переработку.

На ГХК действовали три уран-графитовых реактора. Два из них прямоточные. Для их охлаждения из Енисея бралась вода, на специальном производстве очищалась от механических примесей. В течение 1992 года эти реакторы выведены из эксплуатации. Третий (энергетический) реактор имеет замкнутый контур, по которому циркулирует химически очищенная вода. Он должен завершить свою работу к 2000 году.

Для возвращения в топливный цикл урана, содержащегося в отработанных тепловыделяющих сборках (ОТВС) предназначен завод по регенерации топлива (РТ-2). Сооружение его в 1990-м году из-за нехватки средств приостановлено. В 1985г. было сдано в эксплуатацию хранилище ОТВС.

Сборки поступают сюда только из России и Украины с АЭС, имеющих реакторы типа ВВЭР-1000.

Доставка отработанных тепловыделяющих сборок осуществляется по железной дороге специальными транспортными комплексами ТК-10 и ТК-13, представляющими собой 12-осные вагоны с герметичными контейнерами, весом более 100 тонн каждый. При регенерации (восстановлении) топлива из одной тонны переработанного урана выделяется 30-50 килограммов отходов. Первоначальным проектом завода предусматривалось захоронение средне- и высокоактивных жидких отходов в замкнутую литую капсулу, залегующую на глубине 800-1000 м на талкемной площадке 27, в 15 км от русла Енисея. Для прокладки к ней трубопроводов от завода РТ-2 под руслом Енисея был проведен специальный тоннель.

Проектом завода предусмотрена очистка образующихся при переработке облученного топлива низкоактивных жидких отходов с во вредом их в производственный цикл и окончательным захоронением в радионуклидов.

В водах охлаждения двух промышленных прямоточных реакторов обнаруживались и контролировались 27 радионуклидных элементов, главным образом с высокой радиацией. После остановки промышленных реакторов поступление радионуклидов в Енисей полностью прекратилось.

клиент и оплатит часть строительства, то нет гарантии, что он не передумает через несколько лет. Тогда завод РТ-2 будет простаивать. Пример из мировой практики: завод по переработке в Великобритании, который построен частично на деньги японских фирм и должен был перерабатывать их ядерное топливо. Но Япония сегодня строит свой завод по переработке, и это значит, что в недалеком будущем Великобритания клиента потеряет.

Россия может получить новых клиентов, если предложит им свои добавочные услуги, например, захоронение чужих отходов после переработки топлива на своей территории. Это делается сейчас в Челябинске-40 на заводе РТ-1. Но это равносильно превращению части территории России на многие сотни и даже тысячи лет в гигантский мусорник.

Переработка ядерного топлива сопровождается выделением реакторного плутония, который в принципе может быть использован для производства ядерной боеголовки. Мы имеем сегодня около 30 тонн плутония, выделенного из топлива АЭС на заводе РТ-1 и хранящегося в Челябинске-40. После пуска завода РТ-2 мы получим добавочные десятки тонн плутония. Нет гарантии, что часть этого плутония не окажется в третьих странах...

Будущий завод РТ-2 планируется разместить на загрязненной территории военного плутониевого комплекса с 40-летним стажем. Технико-экономическое обоснование завода РТ-2 краевым Государственным комитетом по охране природы признано недоработанным. В Протоколе соглашения между Минатомом России и администрацией Красноярского края записано, что необходимо провести НИОКР завода РТ-2 с учетом последних природоохранных требований. Кажется, найден компромиссный вариант - не спешить со строительством, а все еще раз взвесить, проанализировать и учесть мнение

специалистов разных областей, а не только военных атомщиков. Но после эскуреции президента на Горно-химический комбинат планируемого обсуждения проблем РТ-2 не состоялось.

Президент был краток: «РТ-2 нужно достраивать! И не спорьте с президентом!» Кто повлиял на Бориса Ельцина в столь быстром принятии решения по поводу РТ-2, какие были аргументы - неизвестно. Может, эти аргументы знают люди, сопровождавшие президента во время визита, например, глава администрации Красноярского края г-н Зубов. Сам он аргументировал строительство завода РТ-2 так: в России количество урановых месторождений ограничено, а переработка ядерного топлива позволит вторично использовать уран. При этом меньше будет добываться урана, и улучшится экологическая обстановка.

Этот аргумент очень старый. Его уже не используют даже работники Минатома. Россия обеспечена высокообогащенным ураном (после демонтажа боеголовок) на многие годы. Цены на природный уран на мировом рынке падают, так как для наших бывших соседей по СССР это - один из немногих способов для получения валюты. И наши заводы по обогащению урана сегодня работают в основном не на российские АЭС, а на зарубежные.

Руководство Минатома, обосновывая строительство завода РТ-2 говорит о концепции замкнутого ядерного цикла в России. Это значит выдавать желаемое за действительное! Планируют перерабатывать отработанное топливо с реакторов ВВЭР 1000 (его накопилось в бассейне завода РТ-2 менее одной тысячи тонн), но при этом замалчивают, что отработанное топливо реакторов РБМК хранится без переработки. Причем это топливо и не планируют перерабатывать, хотя его уже накопилось несколько тысяч тонн. Где же логика? Если уж провозгласили «замкнутый цикл», то следует перерабатывать все топливо, в том числе и топливо РБМК.

В ЗАЩИТУ РТ-2

Начиная с 1977 года по ряду очевидных признаков срывается со ждущие промышленного комплекса по переработке отработавшего ядерного топлива с атомных станций (завода РТ-2), который принесет бы России огромную экономическую выгоду. (...) Нам не нужно от Правительства РФ средств на создание этого промышленного комплекса. Мы просим одного - предоставить нам право заключения контрактов со странами ближнего и дальнего зарубежья на переработку отработавшего топлива атомных станций, за счет образовавшейся прибыли достроить промышленный комплекс в течение 10 лет и ввести его в постоянную эксплуатацию.

При этом из получаемой прибыли будут производиться отчисления в:

- бюджет Российской Федерации, ежегодно до 100 млн. долларов США;
- Красноярский край, ежегодно на социальное развитие до 70 млн. долларов США;
- Красноярский горно-химический комбинат, ежегодно на социальное развитие до 10 млн. долларов США;
- Радиевый институт им.В.Г.Хлопина и Всероссийский научно-исследовательский проектный институт энергетической технологии на социальное развитие до 20 млн. долларов США ежегодно.

Кроме того:

- будут созданы рабочие места для строителей, монтажников и электромонтажников;
- будут созданы рабочие места для высвободившихся сотрудников, работающих по военной программе на Горно-химическом комбинате, в количестве 5 тысяч человек;
- будут созданы рабочие места для высвободившихся научных работников и проектировщиков в Санкт-Петербурге от работы по военным программам, в количестве 5000 человек;
- будут заработаны значительные средства для реабилитации территории Горно-химического комбината от военных программ и обеспечения экологической безопасности при эксплуатации промышленного комплекса по переработке отработавшего топлива атомных станций. (...)

К сожалению, имеются препятствия в основном формального характера, которые, несмотря на очевидность вышеуказанных выводов для России, не позволяют реализовать указанные проекты. Например, Госатомнадзор России, ссылаясь на то, что в соответствии с пунктом 3 статьи 50 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» («Ввоз в целях хранения или захоронения радиоактивных отходов и материалов из других государств, затопление, отправка в целях захоронения в космическое пространство радиоактивных отходов и материалов запрещаются»), не дает разрешения Горно-химическому комбинату на импорт отработавшего ядерного топлива из других стран. Но при создании и эксплуатации указанного промышленного комплекса мы не нарушаем и не предлагаем нарушать Закон РСФСР «Об охране окружающей среды». Мы предлагаем заключить по контрактам отработавшее топливо с зарубежных АЭС на тех же условиях, как и во Франции и в Англии, не на хранение или захоронение, а на взаимовыгодных условиях на переработку с возвратом продуктов и отверженных высокоактивных отходов в страну, поставившую отработавшее топливо на переработку. Так работают во Франции и в Англии. (...)

Теперь об экологии. Создаваемый промышленный комплекс по переработке отработавшего топлива атомных станций в г.Красноярске не нарушает экологическое равновесие. По урчаию заложенных технологических и аппаратурных решений в проекте в вопросах очистки газовых и жидких сбросов, по обращению с высокоактивными отходами наш проект не ниже, а в некоторых вопросах выше уровня, заложенного в проектах аналогичных заводов Англии и Франции.

Генеральный директор

Горно-химического комбината В.А.Лебедев

Генеральный директор НИО

«Радиевый институт им.В.Г.Хлопина» А.И.Карелин

Генеральный директор КОВНИИНИЭТ В.А.Курясов

Из-за рубежа

ЗАПАД, ЭКСПОРТНЫЙ КОНТРОЛЬ И РОССИЯ

Представитель журнала «Ядерный Контроль» в США беседует с доктором Гэри Бергцем, содиректором Центра по изучению торговой политики между Востоком и Западом при Университете штата Джорджия в Афинах.

- Ваш Центр вносит большой вклад в развитие журнала «Ядерный Контроль», участвует в подготовке совместных публикаций. Совпадает ли это с основными направлениями вашей научной деятельности?

- Начиная с восьмидесятых годов, некоторые члены профессорско-преподавательского состава университета были заняты изучением контроля над экспортом, включая пересмотр Акта об экспорте (1979 год). Работа велась под руководством бывшего государственного секретаря и профессора юриспруденции Дина Раска, который после его ухода из администрации работал в Университете штата Джорджия. В 1987 году, с учетом изменений в Советском Союзе и Восточной Европе, для изучения вопросов в области торговли между Востоком и Западом и безопасности, был организован наш Центр. Сейчас одна из наших основных программ направлена на пропаганду эффективных систем контроля над распространением ядерного оружия во вновь образовавшихся независимых государствах СНГ.

- Почему вам так интересны именно Россия и другие государства бывшего Советского Союза?

- Преемники Советского Союза унаследовали большое количество обычного и ядерного оружия, а также технические и технологические возможности производить его. Растущая экономическая и политическая нестабильность в этих государствах усилили угрозу распространения этого оружия, не столько даже в России, сколько в других республиках, где системы контроля над экспортом практически отсутствуют. Но это не значит, что вся деятельность Центра полностью замыкается на СНГ. По другой программе сотрудники Центра занимаются изучением и сопоставлением японских и американских интересов, политики и целей, касающихся контроля над экспортом.

- Находят ли ваши предложения о поддержке и сотрудничестве понимание у российской стороны?

- Мы представляем собой небольшой неправительственный исследовательский центр и не стремимся оказывать решающее влияние на государственную политику. Мы поддерживаем хорошие деловые отношения с многими представителями российских властей, включая Рустана Сафаралиева, ответственного за вопросы контроля над экспортом в Федеральной службе по валютному и экспортному контролю, Анатолием Антоновым, начальником управления по контролю над экспортом министерства иностранных дел, рядом других российских официальных лиц.

- Можете ли вы привести примеры достигнутых или ожидаемых результатов, которые приносит (или принесет) ваша деятельность в России и других новых независимых государствах?

- Вот только некоторые из них. В июне 1993 года мы, совместно с министерством энергетики США, выступили организаторами конференции «Диалог между СНГ и США по контролю над экспортом и по нераспространению

ядерного оружия», на которой представителям властей США и стран СНГ была предоставлена возможность встретиться и обсудить актуальные проблемы. С недавнего времени мы заняты составлением справочника на английском языке по российским системам контроля над экспортом. В него войдут несколько статей представителей российского руководства, тексты основных президентских указов и правительственных решений и т.д. К сожалению, на Западе слишком мало известно о российской системе контроля над экспортом, о контрольных списках, что отнюдь не способствует взаимопониманию и дает пищу для неточных суждений. Публикация этого справочника станет нашим вкладом в «экспортно-контрольную грамотность». Он будет распространяться среди заинтересованных представителей руководства, в научных, деловых и журналистских кругах. Другим примером нашей деятельности являются контакты со специалистами из СНГ, работающими как в правительственных, так и в неправительственных организациях. Они часто посещают наш Центр. Так, в прошедшем сентябре мы принимали российского дипломата из министерства иностранных дел, специализирующегося в вопросах контроля над экспортом. Следом приехал преподаватель в области международных отношений из Белорусского государственного университета.

- Как вы могли бы представить будущее журнала «Ядерный Контроль»?

- Мы рассматриваем его как эффективный способ информирования общественности о культуре и ценностях, которые сложились в области нераспространения ядерного оружия. Мы понимаем, что необходимо рассмотреть будущие усилия по нераспространению ядерного оружия в более широком контексте. Необходимо осветить такие проблемы, как конверсия оборонной промышленности, трудоустройство работавших в военных областях ученых и инженеров, более эффективный учет, контроль и физическая защита ядерных материалов, усиление борьбы с ядерной контрабандой. Мы надеемся, что «Ядерный Контроль» будет способствовать достижению этих целей.

- Некоторые российские политики недоумевают, что же заставляет западных людей - скажем, таких, как вы - тратить много времени и сил, работая в этой деликатной области применительно к России и ее соседям по СНГ. Может быть, тут какие-то скрытые мотивы...

Конечно, политика в области нераспространения ядерного оружия в России и странах СНГ является частью долгосрочного переходного процесса государственного переустройства. На нее влияют самые различные силы, включая внутренне-политические. Тем не менее уверен, что и усилия, и деньги, вложенные Западом в нераспространение ядерного оружия в СНГ, оправданы. Повышение «культуры нераспространения», более детальное ознакомление с ценностями в вопросах контроля над вооружениями в России и СНГ обернется более стабильной международной обстановкой и в конечном итоге впечатляющей экономией военных затрат на Западе.

Документ

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РФ

«О ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ МЕРАХ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ УЧЕТА И СОХРАННОСТИ ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ»

В целях совершенствования системы учета и сохранности ядерных материалов, государственного контроля за обращением с ними, оперативного получения достоверной и надежной информации о производстве, хранении, использовании и транспортировании ядерных материалов, укреплении пограничного и таможенного контроля, а также выполнении международных обязательств в области нераспространения ядерного оружия постановляю:

1. Правительству Российской Федерации:

в 2-х-недельный срок образовать межведомственную комиссию по изучению состояния учета и физической сохранности ядерных материалов в составе представителей Федерального палатора России по ядерной и радиационной безопасности, Министерства Российской Федерации по атомной энергии, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы контрразведки Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и других министерств и ведомств, ответственных за положение дел в данной сфере;

Проанализировать выполнение государственной целевой программы по физической защите ядерных материалов и объектов и о результатах доложить Президенту Российской Федерации не позднее 15 октября 1994 года.

2. Правительству Российской Федерации в месячный срок принять постановление о разработке и внедрении государственной системы учета и контроля ядерных материалов, предусматривающей:

- разработку государственных нормативных документов;
- создание государственной информационной системы учета ядерных материалов;
- укрепление государственной инспекционной службы;
- разработку современных технических средств контроля ядерных материалов;
- выполнение международных обязательств в области нераспространения ядерного оружия.

Возложить ответственность за функционирование государственной системы учета и контроля ядерных материалов на Федеральный палатора России по ядерной и радиационной безопасности.

3. Во изменение Указа Президента Российской Федерации от 10 января 1994 года N 66 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1994 год, N.3, ст. 190) установить, что Федеральный палатора

России по ядерной и радиационной безопасности является федеральным органом исполнительной власти, подведомственным Президенту Российской Федерации по вопросам, закрепленным за ним Конституцией Российской Федерации.

4. Правительству Российской Федерации изыскать дополнительные средства для финансирования первоочередных мероприятий по разработке и внедрению государственной системы учета и контроля ядерных материалов и реализации государственной целевой программы по физической защите ядерных материалов и объектов.

Министерству финансов Российской Федерации при разработке проекта федерального бюджета на 1995 год предусмотреть приоритетное финансирование мероприятий в области учета, контроля и физической защиты ядерных материалов.

5. Министерству иностранных дел Российской Федерации с участием заинтересованных министерств и ведомств Российской Федерации провести переговоры с компетентными органами государств-участников Содружества Независимых Государств, Латвийской Республики, Литовской Республики и Эстонской Республики для согласования мер взаимодействия в области учета и сохранности ядерных материалов, включая транзитные перевозки, имея в виду заключение соответствующих соглашений.

6. Правительству Российской Федерации осуществить комплекс мер по укреплению пограничного и таможенного контроля на государственной границе Российской Федерации в целях воспрепятствования незаконным перевозкам ядерных материалов.

7. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

**Президент Российской Федерации
Б. Ельцин**

Москва, Кремль

Указ N 1923, от 15 сентября 1994

Источник: «Российская газета» от 21 сентября 1994 года.

**В следующем номере читайте комментарий
к Указу Президента.**

СООБЩЕНИЯ

5-6 октября 1994 года в Минске состоялась конференция «Проблемы нераспространения ядерного оружия и новые независимые государства». Ее организаторы: Минский Центр экспортного контроля и нераспространения и Монтерейский (Калифорния, США) институт международных исследований (Monterey Institute of International Studies).

Подобные конференции за последние три года стали традиционными. Они проходили под Москвой (1991 год), в Монтерее и Киеве (1992 год), Бад-Эмсе (Германия) и Раубичах (Белоруссия, 1993 год). Дипломаты, военные, ученые из России, Украины, Казахстана, США, Германии, Великобритании, других стран в узком кругу обсуждают наиболее острые проблемы в области распространения ядерного, химического, биологического оружия, ракет и ракетных технологий, с которыми сталкиваются государства, образовавшиеся в результате распада СССР.

На нынешней конференции в Минске основным предметом для дискуссии стали следующие вопросы:

- возможные сценарии конференции 1995 года по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия, шансы его бессрочного продления
- поведение России как страны-депозитария Договора о нераспространении
- угроза ядерной контрабанды из России
- проблемы гарантий безопасности со стороны ядерных государств неядерным странам, соблюдающим международный режим нераспространения
- сотрудничество государств СНГ в области нераспространения и экспортного контроля.

С докладами выступили: **Уильям Поттер (William Potter)**, директор Центра Российских и Евразийских исследований Монтерейского института международных исследований, **Джордж Банн (George Bunn)**, сотрудник Центра международной безопасности и контроля над вооружениями (CISAC) Стэнфордского университета (США), **посол России (в отставке) Роланд Тимербаев**, д-р **Александр Мансуров** из Центра Корейских исследований Колумбийского университета, д-р **Аннет Шапел (Annette Schaper)** из Франкфуртского института изучения проблем мира, **Марк Хибс (Mark Hibbs)**, европейский редактор журнала *Nucleonics Week* и другие. К участникам конференции с приветственной речью обратился председатель комитета по проблемам национальной безопасности, обороны и борьбы с преступностью Республики Беларусь **Анатолий Новиков**.

В ходе дискуссии эксперты пришли к выводу, что результат конференции по продлению ДНЯО, которая откроется в Нью-Йорке в апреле 1995 года, сейчас предсказать крайне сложно. Результаты последнего заседания подготовительного комитета настораживают наиболее активных сторонников бессрочного и безусловного продления Договора. У «третьего мира» на конференции, похоже, появится такой лидер, как Иран. Будучи участником Договора, Иран намерен решительно бороться против его «дискриминационного» характера. Движение неприкосновенности в жесткой форме ставит вопрос о нарушении статей IV и VI Договора «богатым Севером», который, к тому же, будет обвинен в «двойном стандарте» в отношении «бедного Юга». Некоторые участники Договора приходят к выводу, что лучший

способ отношений с «Севером» - это шантаж, выторговывание значительных компенсаций в обмен на отказ от «сомнительных намерений». Так, та же иранская делегация не понимает, почему Северной Корее за отказ от

военной ядерной программы США обещают оплатить строительство легководящего реактора и в то же время бойкотируют развитие мирной ядерной энергетики в самом Иране, военно-ядерные планы которого, скорее всего, - миф, выдуманный самими американцами.

Становится очевидным, подчеркивали докладчики, что участники Женевских переговоров по выработке Договора о всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия не сделают никакого «подарка» к началу конференции по продлению Договора о нераспространении. Наоборот, взрывы в Китае заставляют задуматься некоторых других членов ядерного клуба, например, Францию. Планируемый срок подписания Договора о всеобщем запрещении испытаний, скорее всего, передвинется с 1996 года на более позднее время. 1996 год станет, в лучшем случае, «годом выработки общего согласия» на переговорах.

Наконец, указывали докладчики, неядерным государствам должны быть подтверждены позитивные и негативные гарантии безопасности со стороны всех участников ядерного клуба.

Таким образом, ход конференции будет крайне трудным. По словам директора Центра политических исследований в России **Владимира Орлова**, «уверения США в том, что уже имеется 86-87 голосов за бессрочное продление договора, не должны успокаивать. То, что большинство выскажется за бессрочное продление, не будет означать автоматического успеха нью-йоркской конференции. Важно, чтобы были испробованы все попытки принятия решения консенсусом. Нельзя допустить, чтобы доводы стран третьего мира не были услышаны и чтобы хотя бы одна-две страны вышли из Договора в результате конференции. А такая угроза сохраняется». Было замечено, что сценарии на случай, если конференция «зависнет», практически не проработаны.

Весьма привлекательно предложение **Джорджа Банна** о последовательном многократном продлении Договора на сроки 25 лет. Однако оно воспринимается как «программа максимум», вряд ли достижимая в случае, если придется идти на серьезный компромисс с критиками Договора.

С другой стороны, некоторые выступающие достаточно осторожно отнеслись и к последней российской инициативе, высказанной президентом Ельциным с трибуны ООН. Так, **Виктору Мизину** из российского МИД она «напомнила советские мирные инициативы пятидесятых годов, с их гигантоманией. В духе времени не хватало разве что «чего-нибудь» по обычным вооружениям и по экологии. Если же говорить серьезно, то российское предложение может быть расценено, как некоторая уступка движению неприкосновенности, тем силам, которые возглавляются сейчас Пакистаном, Египтом и Ираном. Насколько продумана такая политика уступок?»

В ближайшем будущем рабочие группы, созданные на конференции, предполагают провести анализ того, как российское правительство ренесит вопросы предотвращения ядерной контрабанды. Эксперты постоянно будут отслеживать вопросы физической защиты ядерных материалов в России, их учета и контроля. На первый план перед рабочими группами конференции выдвигается и другая задача: понять, насколько эффективна та помощь, которая оказывается России, другим государствам бывшего СССР по плану Нанна-Лугара. Как она воспринимается в самих странах-получателях, как распределяется?..

Союз «Юристы за международную безопасность» (Вашингтон), Минский Центр по нераспространению ядерного оружия и экспортному контролю, а также Центр по изучению торговой политики между Востоком и Западом Университета штата Джорджия в Афинах (США) выступили организаторами семинара, который прошел в октябре 1994 года в Минске. На семинаре представители России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Латвии, Литвы, Польши, Германии, Великобритании и Соединенных Штатов обсуждали пути эффективного использования законодательства для создания государственной системы контроля над экспортом. Участники семинара обменялись информацией и опытом по основным вопросам законодательства в области контроля над экспортом. Сотрудники Центра университета Джорджии в Афинах Сюзет Грилло и Адам Шеймап подготовили краткий обзор и основные выводы дискуссии.

1. Государственные организации по контролю над экспортом должны обеспечить присоединение государства либо к одному из существующих режимов контроля за нераспространением ядерного оружия, либо к одному из вновь создаваемых. Этой организацией может стать Комитет Зангера (ядерное оружие), Группа ядерных поставщиков (ядерное оружие), Австралийская Группа (химическое и биологическое оружие), Режим контроля над ракетными технологиями (баллистические ракеты), или приемник Координационного Комитета по Многостороннему Контролю над Экспортом (КОКОМ: ядерное оружие, военные материалы и материалы двойного применения). Вновь вступившие члены должны:

- присоединиться к соглашениям по нераспространению (то есть к Договору о нераспространении ядерного оружия, Конвенции о запрещении химического оружия и т.д.)
- эффективно осуществлять экспорт
- осуществлять надлежащий государственный контроль над экспортом, в деятельности контролирующих органов придерживаться принципа консенсуса. Для установления доверия между членами режима контроля участники обязаны придерживаться следующего правила: в случае отказа одного из членов организации экспортировать какой-либо вид товаров или услуг, другим членам организации запрещается предпринимать противоречащее этому решению действия.

2. Система контроля над экспортом должна устанавливать четкие процедуры по координации правительственных организаций разных стран. Данные правила должны способствовать выполнению правительственных решений, а также помогать экспортирующим организациям решать, какие из сделок правомочны, а какие нет.

Анализ международных процедур преследует несколько целей. В основном он призван обеспечить организации специальной экспертизой по экспортируемым товарам, экспортерам, потенциальным покупателям и потенциальным потребителям для принятия решений по выдаче лицензий. Во избежание проблем при контактах между контролирующими органами разных стран правительства могут уточнять следующие вопросы в законодательном акте, распоряжении или международном соглашении:

- механизм для выдачи разрешений организацией, выдающей лицензию
- ограничения по срокам для органа, выдающего выдачей лицензий, при принятии решений или выдаче рекомендаций
- правила принятия решений в случаях, требующих международной проверки
- процедуру, по которой несогласная организация может обратиться за поддержкой или отказом к вышестоящей организации. Организациями, выдающими лицензии,

должны проводиться систематические отчеты, в частности, перед парламентом и общественностью. Для экспортирующих организаций должны проводиться регулярные консультации.

3. Политика и процедуры лицензионной системы должна быть четкой и доступной. В этом случае предприятия будут ясно представлять, что от них требует лицензионная система. Если ее правила разумны и выполнимы, вероятность достижения согласия повышается. Правительство может при этом играть важную роль, разрабатывая инициативы на встречу промышленности программы. Они могут включать организацию семинаров, публикации, обеспечение регулярных или разовых технических консультаций. Данные программы, как правило, разрабатываются предприятиями и осуществляются при участии правительства. Необходимо также, в отдельных случаях, проводить предлицензионные проверки сделок на предмет возможного нарушения правил экспорта, а также проверки после отправки товара по указанному назначению, чтобы удостовериться, действительно ли он был получен тем лицом, которое было указано в заявке. Доступ к информации является основным фактором, определяющим успех проверки.

4. Международное сотрудничество особенно необходимо в случаях, требующих распространения действия закона за пределы границы одного государства, например в случае пересылки технической помощи или технологий (таких, как услуги, техническая информация, содержащаяся на дискетах, светоконии, инструкции и т.д.).

5. Европейский Совет (ЕС) подал хороший пример объединения систем по лицензированию и экспортному контролю, создав соответствующую свободную зону и введя общие правовые нормы, включая:
- общий список материалов и технологий двойного применения, подлежащих контролю
 - общий список конечных пунктов отправления экспортной продукции, где лицензирование должно осуществляться особенно тщательно
 - общие критерии для выдачи лицензий
 - механизм встреч для координации вышеназванных процедур. Приоритет отдан упорядочению общерегиональной системы контроля над экспортом, а также сотрудничеству и взаимопониманию между государствами - членами ЕС. Этому примеру надо бы последовать и странам СНГ.

В настоящее время ни одна из бывших республик Советского Союза не разработала достаточно эффективного законодательства по контролю над экспортом. В лучшем случае, системы государственного контроля над экспортом функционируют на основе президентских указов и решений правительства. Закономерно предположить, что принятие государственного законодательства по контролю над экспортом в существующий переходный период обеспечит стабильность, согласие и эффективность политического руководства. Опыт западных государств может быть полезным для новых независимых государств. Тем не менее, суверенные государства будут самостоятельно решать, как лучше использовать этот опыт в условиях их государственного устройства и исторического наследия, чтобы принимаемые законы по контролю над экспортом были эффективны и осуществимы.

Те, кто хотел бы получить более подробную информацию по итогам семинара, могут обратиться в Центр по изучению торговой политики между Востоком и Западом Университета штата Джорджия в Афинах: тел. (706)542-2985, факс: 706-542-2975) или в Минский Центр по ядерному нераспространению экспортному контролю: 220600, ул. Красноармейская 3, ком.10, Минск, Белоруссия, тел./факс (0172)34-66-53.

БАНК ДАННЫХ

<<КРАСНАЯ РТУТЬ>>

Предлагаем вам ознакомиться с печатной версией двух электронных банков данных: Центра российских и евразийских исследований Монтерейского института международных исследований (в переводе с английского) и Центра политических исследований в России на русском языке.

Печатная версия банка данных - это изложение в строго хронологическом порядке всех материалов из российских (советских) и практически всех зарубежных источников, которые как-либо связаны с выбранной нами темой, за период с 1992 года по настоящий месяц. Сообщения приводятся не полностью, а только в тех отрывках, которые непосредственно относятся к теме. Иногда хронологический принцип подачи информации вынуждает делать повторы. Иногда, как в случае с банком данных «Красная Ртуть», читается почти как детектив.

При публикации банка данных мы воздерживаемся от каких-либо комментариев. Читатель, безусловно, обратит внимание на значительное число ошибок и неувязок в сообщениях прессы, которые мы приводим ниже. На наш взгляд, это объясняется как запутанностью темы, так и непрофессионализмом журналистов.

Тема «красной ртути» вряд ли готовит нам в будущем сенсации. Тем не менее, для нас она не закрыта. В одном из ближайших номеров мы предложим развернутый анализ проблем, существующих вокруг этого мифического «супервещества».

В дальнейшем в «Банке Данных» будут опубликованы: хронология российско-украинских и американско-украинских отношений по ядерной проблематике; хронология сотрудничества России с «пороговыми государствами» в ядерной области и в области ракет и ракетных технологий; хронология становления системы экспортного контроля в государствах СНГ.

Сокращения:

КР - красная ртуть

МБД - банк данных Монтерейского института международных исследований (США)

ЯКБД - банк данных «ИИР - Ядерный Контроль» Центра ИИР (Россия)

1. Январь 9, 1992. ТАСС. Итальянская полиция изъяла в Милане 2 кг КР, предположительно похищенной из Иркутской области. [ЯКБД]

2. Январь 15, 1992. Postfactum. Неизвестная чехословацкая фирма ведет переговоры об импорте КР с иркутскими предприятиями. Эти предприятия получили лицензию от правительства России на экспорт этого вещества. [ЯКБД]

3. Январь 17, 1992. Postfactum. Игорь Таплевский, помощник главы администрации Иркутской области, выступил с опровержением информации о том, что КР экспортируется из данного региона. Он утверждает, что КР не производится на территории области и не может быть приобретена там. Заявление вызвано ответом на сообщение ТАСС от 9 января 1992 года (...). Таплевский также опроверг заявление, сделанное 15 января 1992 года его шефом Юрием Ножиковым. 1-й Ножиков признавал, что на территории области существует предприятие, вовлеченное в операции с КР. [МБД]

4. Март 7, 1992. Washington Post. Единственные продавцы из бывшего Советского Союза предлагают на продажу на черном рынке вещество под названием «КР», которое сами они характеризуют как «секретное ядерное вещество, похищенное в период хаоса в России». Директор по информации МАГАТЭ Дэвид Кид (David Kyd) называет сделки «подлогом». Предложения дельцов объясняются «потребностью стран Восточного блока в твердой валюте». Операции по захвату торговцев проводятся в Венгрии, Болгарии, Чехословакии и Италии. Шандор Симон, глава венгерской службы национальной безопасности объясняет, что проблема его страны - это открытие границы. Венгерская полиция недавно арестовала четверых человек, пытавшихся продать уран, украденный в Румынии. КР, как правило, оказывается «всего-навсего обыкновенной ртутью, подкрашенной красной краской». [МБД]

5. Март 11, 1992. Aftenposten (Осло) Норвежской фирме поступило предложение о продаже 6-8 тонн тяжелой воды по цене 3

тысячи крон за 1 килограмм, а также 300 кг «красного фосфора» и 10 кг КР. Российские продавцы запросили 240 тысяч долларов за 1 кг КР. Известно, что во время предыдущих попыток сбыть КР на черном рынке назывались цены порядка 500 тысяч долларов за полкило. Кнут Гуссгард (Knut Gussgard), директор Норвежской Комиссии по Контролю за ядерной деятельностью, сообщил, что покупатель мог бы получить «настоящую ядерную бомбу», приобретя тяжелую воду по цене, за которую она была предложена норвежской фирме. [МБД]

6. Март 31, 1992. «Труд». По всему миру распространяются сообщения о кражах и перепродажах за границу российского урана, плутония, других компонентов для ядерной бомбы. (...) Михаил Дедюхин, полковник Министерства безопасности, заявил, что его министерству не известны случаи похищения российских ядерных компонентов за рубеж. Генерал Геннадий Кузнецов сделал аналогичное опровержение в отношении слухов о продаже КР. (...) Александр Гуров, пресс-секретарь Министерства безопасности, заявил, что ему ничего не известно об утечках ядерных материалов или ядерных умов в другие страны. [МБД]

7. Апрель 4, 1992. ИТАР-ТАСС. Компании Массандро Аг (Massandro Ag) из Лихтенштейна, Симано (Simano) из США и Нетворк (Network) из Великобритании, по сообщениям печати, приобрели российскую КР. Сделки являются незаконными, поскольку совершены без оповещения МАГАТЭ. Джон Росс (John Ross), предприниматель из США, Генри Казарян, представитель венгерской компании с ограниченной ответственностью (Data Bank for Food), а также группа французских предпринимателей проявляют наибольшую активность в поисках КР. Группа народных депутатов России направила генеральному прокурору России Степанову данные о торговле КР. Монополия на торговлю КР принадлежит российскому концерну «Промэкология» (Екатеринбург). [МБД]

8. Апрель 12, 1992. Московские Новости. КР, даже если она и существует, не применялась и не применяется для производства ядерного оружия. [ЯКБД]

9. Апрель 15, 1992. ИТАР-ТАСС. Попытка вывезти 180 кг КР была предотвращена (милицией). Это вещество, изымаемое на Украине, было возвращено на завод в Тамбове. Именно оттуда КР украли рабочие завода. [АБД]

10. Апрель 19, 1992. The Independent. В этом году итальянская полиция арестовала нескольких бизнесменов, которые пытались продать КР (вывезенную из России), слабо радиоактивное вещество, которое в принципе может применяться в военных целях. [МБД]

11. Май 22, 1993. The Economist. Олег Садыков, возглавляющий компанию «Промэкология» (Екатеринбург, Россия) утверждает, что его компания получила контракт на сумму 24,2 миллиарда долларов. Контракт заключается в следующем: «Промэкология» экспортирует 84 тонны КР американской компании API International в течение последующих трех лет. (...) Госдепартамент США считает, что КР является предложением для финансовых махинаций. Он заявил, что начиная с середины 70-х годов предпринято по крайней мере 25 попыток продать КР. В то же время инспекторы МАГАТЭ обнаружили в Ираке документацию, связанную с КР. Это вызывает беспокойство: КР, возможно, является кодовым названием вполне реального вещества, необходимого для создания ядерной бомбы. [МБД]

12. Июнь 3, 1992. Kurier (Вена). Венская полиция арестовала семерых человек - одного австрийца, двух чехов и четырех венгров - за попытку продать 1,2 кг оксида урана (...) происхождение которого предположительно - Россия. Аресты, связанные с торговлей радиоактивными материалами, вывезенными из России, проведены также в Швейцарии и Италии. КР, вещество, которое, по некоторым утверждениям, используется для создания ядерной бомбы, также предлагается на черном рынке Европы. [МБД]

13. [Сентябрь] 1992 года. Известия. Неоднократные заявления в печати крупных научных авторитетов о том, что нет и не может быть в природе вещества под названием «КР», должны были, казалось, поставить точку на этом фантоме. Но нет - из разряда научных феноменов он перешел в средство политической борьбы. (...) «В который раз повторяю, - говорит директор Института прикладной химической физики российского

научного центра «Курчатовский институт», доктор химических наук Борис Чайванов, - такого объекта физически не существует. Сути по тем сертификатам на изготовление «КР», которые выданы и мои коллеги-химики, изготовить ее невозможно. И вот что типично для переговоров на этот счет, которые проходили, например, в нашем институте. Участвуют в них с зарубежной стороны не технические специалисты, а бизнесмены, представляющие некие посреднические фирмы. Показывают контракты на поставку «КР», банковские гарантии на выплату миллионных долларовых сумм. Говорим: дажно, сделаем препарат. Но хорошо бы уточнить научно-технические детали со специалистами. Отвечают - это тема следующих переговоров. И - исчезают. Навсегда».

«Убежден, что «КР» - придуманный химический феномен, призванный в силу высочайшей стоимости препарата прикрыть некоторые чисто финансовые махинации или реальную подпольную торговлю делицими - радиоактивными - материалами. Например, плутонием для военных нужд».

В первом случае сторона, взявшаяся доставить «КР» за рубеж, естественно, не выполняет это обязательство. И выплачивает партнеру огромную неустойку, детально переводя за границу немалые валютные суммы, что, собственно, и есть цель операции. Во втором - под видом невинного вещества вывозится настоящий плутоний. Формально у таможенников нет оснований придраться к экспортируемому товару.

Кое-какие образцы «КР» к нам в институт попали, заключает Борис Чайванов. В одном случае это была обыкновенная ртуть, причем грязная. Во втором - свинцовая болванка, заключенная в контейнер из нержавеющей стали...

В министерстве внешних экономических связей заявили, что так называемая «КР» никогда не числится в перечнях экспортных товаров страны, никакие сделки на этот счет не заключались и не заключаются. [ЯКБД]

14. Октябрь 18, 1992. Sunday Times. В то время как США и Великобритания квалифицируют радиоактивное вещество КР как «миф», а не как важный компонент для создания ядерной бомбы, продолжающиеся сообщения о предложении КР на черном рынке серьезно беспокоят экспертов КР, как сообщается. Продается как нелегально, так и вполне законно, согласно лицензии, выданной российским правительством. Экспорт идет в основном западноевропейским компаниям с

неясным положением. Сообщается также, что КР покупают в Европе Ирак, Ливия и Иран.

«Алькор Текнолоджи» - фирма в Санкт-Петербурге. Ее директор по науке Рамаз Тадеев заявляет, что его фирма разработала технологию по производству жидкой КР и что «это вещество может быть использовано в ядерной бомбе». Олег Садыков - президент российской компании «Промэкология», расположенной в Екатеринбурге, заявляет, что торгует КР согласно лицензии, выданной ему российским правительством.

Валентин Степанков, генеральный прокурор России, заявляет, что начал широкомасштабное расследование дела о КР.

Образцы вещества захвачены в Эфиопии, Северной Корее и ЮАР. В каждом случае страной-поставщиком называется Россия. Болгарская полиция сообщила, что захватила емкости с КР, на которых начертана советская военная символика. В апреле 1992 года украинская полиция арестовала похитителей, пытавшихся вывезти 180 кг КР из страны. В Польше 8 кг КР были обнаружены в машине, принадлежащей российским гражданам. Немецкая полиция, считая КР «фальсификацией», вскрыла около ста случаев с КР только за шесть месяцев 1992 года. Предполагается, что транзит КР проходит через Италию. Итальянский судья Романо Дольче завел расследование по поводу транспортировки КР через Италию, что привело к нескольким арестам. Дольче утверждает, что «террористические режимы» наняли также российских специалистов, чтобы применить КР в их военных ядерных программах. Между тем, МАГАТЭ продолжает настаивать, что КР не имеет применения в ядерной сфере.

Российские власти составили список из тридцати заявлений различных фирм, желающих импортировать КР из России. Список включает компании из Германии, Великобритании, США, Люксембурга, Венгрии. В списке есть также российские компании, желающие экспортировать КР. [МБД]

15. Ноябрь 25, 1992. The Sunday Times. По словам некоторых российских экспертов, КР является смесью оксида ртути и оксида сурьмы, которая может использоваться для создания недорогих ядерных зарядов. Эти эксперты утверждают, что КР в жидкой форме имеет прекрасные взрывные качества, и используется во взрывах элементарного заряда, удешевляя его производство. Большинство западных специалистов считает КР мифом, изобретенным специально дельцами черного рынка, которые надеются найти покупателей на

мировом рынке, где за КР, как утверждают, платят 1 миллион фунтов стерлингов за пингу. Несколько стран, имеющих ядерные намерения, включая Ливию и Ирак, как сообщается, заинтересовались существованием вещества и активно ищут его продавцов. За последнее время немало торговцев КР было задержано в различных европейских странах. В каждом случае страной-производителем вещества называлась Россия. Тем не менее после проверок неизменно оказывалось, что задержанное вещество безвредно.

Сообщается, что американские специалисты собирают информацию о веществе уже на протяжении 20 лет. Один из таких специалистов утверждает, что посетил французский завод, на котором производится КР. Образцы КР прошли проверку в американских лабораториях. Результат: это оказался безвредный оксид ртути. Специалист-ядерщик из Великобритании Фрэнк Барнаби (Frank Barnaby) однажды заявил, что КР - это миф, но затем изменил свою точку зрения. [МБД]

16. Декабрь 11, 1992. Независимая газета. После того, как полиция, армия и органы безопасности ЧСФР неоднократно и безуспешно пытались навести на следы переправляемой из России через Центральную Европу на Ближний Восток и в Африку так называемой «КР», являющейся одним из компонентов ядерного оружия, этим делом занялись несколько чехословацких журналистов. Наибольший успех выпал на долю репортера пражской газеты «Простор» Мартина Мрнка, продемонстрировавшего в ночном выпуске теленовостей в понедельник свою добычу: пробирку с порошком «КР».

Журналист купил образцы данного товара якобы для одной из чешских фирм за 560 долларов во Владивостоке. По его словам, 1 кг «КР» на «черном рынке» в России стоит от 5 до 70 тысяч долларов, в зависимости от вида и наличия сертификата на него. В ЧСФР его цена возрастает уже до 250 тысяч долларов, а, например, в Великобритании, по данным *Sunday Times*, полкило «КР» продается за один миллион фунтов стерлингов.

Химическая формула нового «сувенира из России» $Hg_2Sb_2O_7$. По данным английского физика Бэрноби, на которого ссылается репортер из «Простора», этот материал используется при производстве малых ядерных зарядов в Ираке, Иране, Алжире, Израиле и Ливии. Эксперт Института ядерных исследований

ЧСФР Беран предполагает использование «КР» в инфракрасных военных лазерах.

На черном рынке данный товар предлагается в двух вариантах: как порошок коричнево-стального цвета и как жидкость красного цвета. По сведениям Мрнки, ртуть производится в знаменитом Красноярске-25, выпускающем классические ядерные бомбы. Как нерадиоактивное и немногоинной формулы, вещество, привезенное ныне в Прагу, изготавливается также в ограниченном количестве в ряде НИИ, в частности, в Новосибирске. В жидком виде ртуть предлагается к продаже прежде всего в тихоокеанских приморских городах - Владивостоке, Петропавловске-Камчатском и Находке, где есть возможность достать ее у моряков-подводников с атомных лодок.

По данным Мартина Мрнки, «КР» путешествует из Красноярска-25 и Новосибирска в двух основных направлениях: Екатеринбург - Москва - Прага (или Варшава) - Вена (или немецкие города) - Югославия (или Италия) - к местам назначения на Ближнем Востоке, в Африке или Латинской Америке.

Другой путь: через Владивосток в Китай - Северную Корею - Персидский залив - Эфиопию - Южную Африку. Во Владивостоке пражский журналист познакомился с земляками, участвовавшими в подобной сделке весной этого года. [ЯКБД]

17. Январь 28, 1993. Соб. инф. Москва, пресс-центр МИД на Зубовском бульваре. Директор службы внешней разведки (СВР) России академик Евгений Примаков и его первый заместитель, генерал-лейтенант Вячеслав Трубинков проводят пресс-конференцию для российских и иностранных журналистов по случаю презентации первого в истории российской разведки открытого доклада на тему «Новый вызов после «холодной войны»: распространение оружия массового поражения». После вступительной речи г-на Примакова один из вопросов связан с КР. Ответ: «Ученые из Российской академии наук утверждают, что таковой не водится в природе. Сделки с так называемой «КР» служат для смыкающихся мафиозных структур способом отмывания «грязных денег», в том числе доходов от наркобизнеса. В действительности под выгом «КР» идут драгметаллы и другие элементы». [ЯКБД]

18. Апрель 17, 1993. Правда. Факт появления (КР) на свет божий (...) Е. Примаков следующим образом описывает в докладной записке от 24 марта прошлого года за номером

156/356 на имя госсекретаря и первого зампреда правительства РФ Геннадия Бурбулиса: «Первый синтез «КР» или соли ртути сурьмянистой кислоты $Hg_2Sb_2O_7$ в СССР был осуществлен в 1968 г. на ускорителе в ... В силу своих технических и эксплуатационных особенностей этот ускоритель дает возможность успешного легирования сырья стронцием, цезием и другими изотопами для производства «КР». Сырье изготавливается на предприятиях бывшего Минатомэнергпрома СССР в городах ... После стадии синтеза на вышеуказанных предприятиях сырье подвергается имплантированию радиоактивным изотопом на ускорителе... В результате этого получается продукт с плотностью до 23 единицы. Срок хранения готового вещества колеблется в пределах от 4 до 12 месяцев в зависимости от легирующего изотопа».

По мнению специалистов-атомщиков, за рубежом только один ускоритель в Европейском центре ядерных исследований (ЦЕРН) в Швейцарии может быть использован для имплантации «КР». Однако для его применения в этих целях необходимо провести целый ряд исследований и доработок конструкции. Этот фактор, а также наличие в госудрархивах бывшего СССР значительных запасов ртутного сырья определяет особое положение нашей страны в производстве «КР». В настоящий момент цена на «КР» на мировом рынке составляет 320-340 долларов США за грамм при плотности 20/23, что в десятки раз превышает цену золота. Транспортировка осуществляется в стандартных освинцованных ампулах, предназначенных для транспортировки радиоактивных веществ и ртути, массой около 30 кг с приложением 5 г образца. Благодаря высокой плотности вещества такая ампула невелика по размерам».

(Далее) предлагаем вам ознакомиться с появившимся (в 1992 году) официальным экспертным заключением по «КР», в котором утверждается: «Распространяемые технические требования к «КР» содержат показатели, не применяемые ни к одному из промышленно выпускаемых химических продуктов. Химические соединения типа $Hg_2Sb_2O_7$ не являются аналогами «КР»... Ни на предприятиях Минпрома, ни на предприятиях Минатома, ни в отраслевых и академических институтах никогда не был синтезирован, не производился продукт, обладающий свойствами и характеристиками показателей, присущими «КР». [ЯКБД]

Продолжение следует

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ

- * Джордж Бани, Роланд Тимербаев и Джеймс Леонард о возможном ходе Конференции по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия
- * Сергей Кисляк о вступлении России в РКРГ
- * Олег Бухарин об интеграции военного и гражданского ядерных топливных циклов в России
- * Вячеслав Шаров и Брэд Робертс о военных биологических программах России
- * Виктор Михайлов об учете, контроле ядерных материалов и других острых проблемах Минатома
- * Владимир Орлов и Михаил Кулик о хищении свежего ядерного топлива на Северном флоте
- * Элина Кириченко о взаимодействии исполнительных структур, осуществляющих контроль над чувствительным экспортом
- * Александр Болсуновский и Валерий Меньщиков о проблеме хранения ядерных материалов после демонтажа боеголовок в России, в частности, в Томске-7
- * Владимир Клименко о программе мирных ядерных взрывов в контексте переговоров о заключении Договора о всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия

Журнал «Ядерный Контроль» распространяется при содействии Центра политических исследований в России (Центр ПИР) в рамках Программы "Нераспространение и Россия".

Центр ПИР является неправительственным некоммерческим научно-исследовательским и информационно-издательским центром. Свидетельство о регистрации № 1933-1 от 21 ноября 1994 года. Выдано отделом по регистрации некоммерческих организаций Департамента общественных и межрегиональных связей Правительства Москвы.

Учредители Центра:

- Московский государственный институт международных отношений МИД РФ
- Институт экономических проблем переходного периода
- Компания "Московские Новости"

Центр ПИР будет признателен организациям и частным лицам, которые окажут финансовую поддержку научным исследованиям Центра и усилиям по подготовке и распространению «Ядерного Контроля» на территории России, Украины, Белоруссии и Казахстана.

Тел.: (095)200-4869